

ДОБРОЕ ДЕЛО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

УРОКИ ДОБРА

5 том

У ДРУЖБЫ НЕТ ПОРОДЫ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

СОЗДАТЕЛЬ, ИДЕЙНЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ

Алексей Невьянцев

www.nevyantsev.ru

www.instagram.com/nevyantsev_aleksey

vk.com/nevyantsev_aleksey

www.facebook.com/nevyantsev.aleksey

ok.ru/nevyantsev

https://www.youtube.com/channel/UCk1fjv4lcc3dVc_OMTmTg

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Валентина Демидова

РЕДАКТОР

Екатерина Метелева

ВЁРСТКА

Екатерина Бирюкова

КОРРЕКТОР

Светлана Дьякова

Некоторые тексты и изображения взяты из открытых источников Интернета. Если Вы обнаружили неточность в указании авторства того или иного материала или изображения, пожалуйста, сообщите нам с указанием источника.

Правообладателям

Если материал нарушает по каким-то причинам Ваши права, просьба незамедлительно написать нам на почту по адресу digest.dobro@gmail.com.

Для рассмотрения нам нужны доказательства: ссылка на опубликованный материал и документы, подтверждающие, что он принадлежит Вам.

Мы рассмотрим Ваше обращение в течение тридцати рабочих дней.

Сострадание к животным так тесно связано с добротой характера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными.

Артур Шопенгауэр

ЗАБАВНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Забавен этот мир зверей,
Не перестанем удивляться.
Они копируют людей,
Нас заставляя улыбаться.

И часто движет ими вдруг
Отнюдь не праздное желание.
Для них хозяин — это друг,
Что окружает их вниманием.

Привычка всюду нос совать
У них, конечно, неизменна.
Брат меньший тоже хочет знать
Какие в мире перемены.

Занятия друга разделить
Питомцу доставляет радость,
И лишь бы только рядом быть,
Его любовь — для них награда.

Валентина Копылова

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если у вас уже есть домашние любимцы или вы мечтаете их завести, то наша книга «Уроки добра. У дружбы нет породы» для вас. Это книга для тех, у кого уже есть домашняя живность, а также и для тех, кто, возможно, благодаря книге заведёт хвостатых друзей. А ещё: длинным зимним или тёплым летним вечером вы можете прочесть трогательные истории о тех, кто живёт рядом с нами, людьми.

За много тысячелетий животные стали для нас друзьями, партнёрами, помощниками на охоте, охранниками нашего имущества. Они играют с детьми и присматривают за ними, как за своими детёнышами, и согревают наше сердце своей преданностью и нежностью.

Наша книга о тех, кто зависит от нас целиком и полностью. О собаках, которые любят человека больше, чем себя. О котках, которые (хотя это научно и не доказано, но мы-то знаем!) лечат нас, порой

исцеляя чудесным образом от недугов, с которыми не могут справиться даже врачи. О трогательных маленьких птичках и рыбках, о хомячках и морских свинках, о кроликах и даже улитках — о всех тех, к кому мы привязываемся, как к родным, считаем их своими друзьями и самыми лучшими в мире собеседниками.

И ради них мы жертвуем своим временем, не спим ночами, а порой тратим немалые деньги, чтобы наши питомцы, любимцы, наши младшие друзья были сыты, здоровы и счастливы. Чтобы мы по вечерам приходили в дом, где нас ждут, любят, иногда готовят «сюрпризы», не обязательно весёлые, но зато от души!

А ещё эта книга о том, что добро творить просто: нужно только научиться чувствовать боль тех, кто не может пожаловаться, не умеет словами рассказать о своей любви, и только мы можем спасти их жизнь от опасности, стать для маленького беспомощного существа главным другом в жизни, о том, что добро всегда возвращается.

Главная цель книги «Письма добра. У дружбы нет породы» — воспитывать в людях милосердие и сострадание, стремление помогать тем, кто нуждается в помощи, а попросить о ней никак не может.

Читайте истории и стихи вместе с детьми. Они искренние и поучительные, наполненные добротой,

они как жизненные уроки, предотвращающие жестокое обращение с братьями нашими меньшими. И эти уроки начинаются с воспитания любви к окружающему миру и всему живому в нём с раннего возраста, с ответственности за беспомощных существ, которые живут рядом с нами, за тех, кто страдает от холода, дождя и снега, кто голодает и смотрит на проходящих мимо грустными глазами.

Помните, как сказано у Антуан де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Истории и стихи в книге не придуманные, а реальные. Многие из них написаны нашими друзьями и участниками конкурса «У дружбы нет породы» — детьми и взрослыми. В книгу вошли лучшие рисунки детей, принявших участие в конкурсе «Мой маленький друг», многие из них сопровождаются рассказами. Это так мило и трогательно! Мы от всего сердца благодарим всех соавторов!

Надеемся, книга получилась интересной, увлекательной и полезной для читателей любого возраста.

Итак — читаем, размышляем, плачем и смеёмся...

МИЛОСТЬ СОТВОРИВШЕМУ

– Женщина! Возьмите котёнка.

Продавец фруктов открыл коробку. Оттуда выглянула мордочка. Огромные испуганные глаза того и гляди двумя большими каплями стекут вниз.

– Не ест ничего, наверное, от кошки оторвали да выбросили. А шерстка у неё слиплась, потому что жила в ящике из-под слив.

Покупательница, ничего не сказав, ушла. Мужчина горестно покачал головой:

«Даже в женщинах не стало жалости». Но через некоторое время она вернулась. «Не выходит у меня из головы ваш котёнок», — сказала она и протянула тряпку:

— Заверните «товар».

— Возьмёте? — обрадовался мужчина. Бережно завернул котёнка и, как ребёнка, подал женщине.

— Это по-божески, по-божески. Воздастся вам, — повторял он.

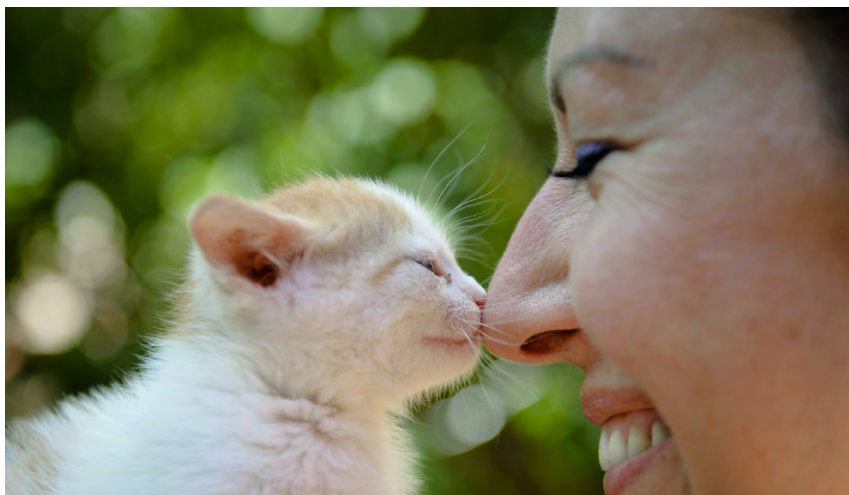
Женщина снисходительно улыбнулась: «Тоже мне нашёл благодетельницу. Ещё не знаю, как муж посмотрит на этот «подарок». А то вместе на улице окажемся».

И как в воду смотрела. Не ко двору пришёлся котёнок. Хоть и был отмыт, приглажен, накормлен, но по-прежнему смотрелся жалко, неприглядно.

— Это что за гуманоид? — брезгливо оттолкнул муж котёнка, когда тот попытался взобраться ему на ногу. Подозрительное царапанье коготков отвлекло супругов от сериала. Под угрозой были новые дорогие обои.

— Тебя что, мыши одолели? Зачем он нам нужен в однокомнатной квартире? — упрекал хозяин жену.

Взяв котёнка за шкирку, мужчина недоумённо-брезгливо смотрел на беспомощно повисшее в его руках существо: «Чтоб завтра его здесь не было».

Валентина и сама уже была не рада своей находке. Но снизу смотрели на неё глаза-слёзы, маленькие лапки просительно мяли её ногу, и такое звонкое мурлыканье издавало тщедушное тельце, что потекла в её сердце тёплая струйка жалости. Наклонилась, погладила.

Ободрённый лаской котёнок вскарабкался на руки, уткнул носик в тёплую ладонь хозяйки. «Нет милости не сотворившему милость», – вспомнила слова матери Валентина и, оправдав ими свой поступок, успокоилась.

Зазвонил телефон:

– Бабушка, приходи к нам на чай!

Валентина тихонечко, не отвлекая мужа от сериала, выскользнула за дверь.

Сын жил недалеко, через дорогу. Катюша уже стояла около своего дома и радостно махала рукой. Вдруг большая чёрная машина съехала на обочину. Детское тельце подбросило вверх. Валентина окаменела. Не могла ни крикнуть, ни сдвинуться с места.

Одни глаза, как в замедленной увеличенной съёмке, впитывали каждый кадр: какая-то женщина подняла девочку. Маленькие ручки судорожно обхватили её шею. Жива! Мужчина с трудом вышел из машины. Пьяный. Ему навстречу бежал сын. В форме. Дрожащими руками он пытался вытащить из кобуры оружие и вдруг споткнулся о крик:

– Нет!!!

Мать стояла через дорогу, но ему показалось, что она отталкивает его резко вытянутыми вперёд руками.

Подбежали люди, встали у него на пути, увели пьяного водителя. Валентина не чуяла ног. Но она шла... или её несли? К Катюше! Врач уже осматривал, ощупывал каждую косточку:

– Всё нормально. Переломов нет. Сильных ушибов тоже.

– Но почему она молчит?! – сноху колотило крупной дрожью.

– Испугалась. Надо отвлечь, – предположил доктор.

– Сейчас, я сейчас.

Валентина бросилась домой. Вбежала, схватила котёнка, на ходу рассказывая мужу о случившемся. Успела. «Скорая» не уехала. В глазах ребёнка плавал страх. Осторожно разжала её ручки, вложила котёнка. Катюша перевела взгляд.

Пальчики зашевелились, погладили мягкую шерстку. В ответ раздалось ласковое «мур-мур-мур». «Муруся», – тихо произнесла девочка. Врач облегчённо вздохнул. Валентина дала волю слезам – теперь можно.

Катя не выпускала кошечку из рук. Ночь они провели в больнице. Утром их отпустили домой с заключением: «Девочка просто родилась в рубашке».

«Милость сотворившему милость», – прошептала Валентина.

Тамара Ясакова

Осенний сад. Под деревом скамейка.
Садовник ходит не спеша.
Он в старой шапке, старой телогрейке.
И листья падают, шуршат.

А под скамейкой, грязный и промокший,
Котёнок маленький сидит.
И от мороза жалкий, он, продрогший,
Неслышно, жалобно пищит.

Он очень голоден и слаб.
И от земли холодной он не чует лап.
А есть охота, аж живот к спине прилип.
И голос тоненький от холода осип.

И старый дед его заметил,
Взял на руки и говорит:
– Ого! А я тебя давно приметил.
Ты здесь летом бабочек ловил.

Сейчас не лето. Осень. Скоро ляжет снег.
А ты совсем раздетый. И есть ли у тебя ночлег?

А у котёнка, как у ребёнка, от боли и обид
На глазах слезинки, душа плачет и болит.
Он тихо плакал: «Миу-миу»,
Душа в теле чуть живая,
И киса плачет, замерзая.

Летом с ним играли дети,
А потом забыли про него.
Сидят дома, в тепле да в интернете.
А котёнку надо всего-то ничего.

Блюдце молока да тёплый коврик,
ну и погладить иногда.
И старая рука (его берёт садовник),
кладёт тихонько вот сюда,
За пазуху, под телогрейку:
— Ты меня, мой Киса, обогрей-ка!
Я тоже чуточку озяб. И ты замёрз, не чуешь лап.

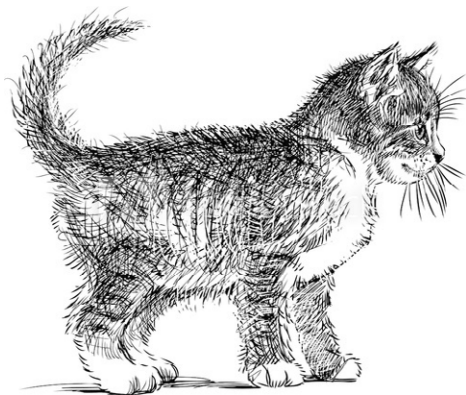
И мокрехонький котёнок замурлыкал,
Плакать бросил, он уже не хныкал.
На кошачьем языке он дедушку спросил:
— Ты меня не бросишь? У меня так мало сил!

– Нет, не брошу, махонький ты мой,
Ты не бойся, пойдём ко мне домой.
Я рядом тут живу, недалеко.
У меня есть дома молоко.

Познакомлю я тебя с моей женой
И угощу варёной колбасой.
Дома с бабушкой нас одолела скука.
Будешь нам заместо внука.

Лет прошло с тех пор немало.
Древний кот идёт устало.
На старую скамейку запрыгнул отдохнуть.
Вспомнить прошлое
И деда добрым словом помянуть.

Александр Рыжов

КОТ БОЛОТНЫЙ, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ

Эта история началась почти 13 лет назад. Летом 2008 года мы с подругой отдыхали на турбазе в городе Волжском Волгоградской области. На третий день нашего пребывания там мы возвращались поздним вечером с экскурсии по Волгограду к себе на турбазу. Долго ждали автобус, но он так и не пришёл. Решили идти пешком по безлюдной местности, чтобы сократить путь. Дорога шла через болота, где осока росла выше человеческого роста. Мы знали эту дорогу и раньше, но вечером не ходили там. Мало кто ходил по ней даже днём. Но делать нечего — пустились в путь. Мошки сразу же облепили лицо и руки, лезли в глаза, уши, рот и больно кусались. Это было просто невыносимо.

Вдруг мы услышали какой-то хрип, и к нашим ногам из болота вышел неуверенными шагами кто-то очень маленький, грязный. Котёнок!!! Вид его был ужасным. Он умирал от голода, едва стоял на ногах. Длинная шерсть сбилась клоками, была грязно-рыжего цвета, на мордочке выдрана. Он, видимо, жил в ужасных условиях длительное время: был сильно истощён, покусан блохами и мошками. Глаза его

едва открывались, он сорвал голос, не мог даже мяукать, только хрипел.

Надо ли говорить о нашей реакции? Мы остановились, не зная, что дальше делать. Как он попал сюда, в эти безлюдные места? Наверняка не без помощи людей... Он не был диким, раз подошёл к людям. Значит, родился он в доме, среди людей! Это какое надо иметь сердце (или вообще не иметь

его!), чтобы обречь несчастное животное на мучительную смерть?!

Мы не могли оставить его там умирать. Взяли на руки и понесли на базу, думая, как скрытно пронести его к себе в комнату, которая находилась на третьем этаже. Котёнок тем временем сильно дрожал, прижимаясь ко мне, но в то же время громко мурчал. Он очень боялся людей. Мы подходили к корпусу, а он, если видел людей, сильно вцеплялся в мне в плечо и рвался убежать прочь. Видно, доставалось ему от людей не раз... Сколько мучений он перетерпел в своей ещё такой маленькой жизни!

Рыжик (так мы его назвали тогда) стал жить с нами вместе. Мы приносили ему еду из столовой, отмыли его, уничтожили блох, лечили воспалённые глазки. Он оказался очень смышлёным, игривым, нигде не пакостил, не доставлял нам никаких неудобств. Одно было плохо: заканчивался наш отдых, и нужно было решать, что дальше делать с Рыжиком. Мы предлагали разным людям взять его себе, искали места в приютах, но всё безуспешно.

Оставить его здесь – значит снова обречь на неминуемую гибель, предать его... Нет, только не это. Решение пришло как-то сразу: забираем его с собой на Урал. И начались сборы: посещение ветлечебницы, чтобы взять справку для проезда на поезде, приобретение корма, лотка, шлейки. И вот мы уже едем домой. Умный Рыжик и тут показал себя с

самой хорошей стороны: привык к шлейке, к новому лотку с первого же дня, спал на полке со мной, кушал всё, что ему предлагали. Надо ли говорить о том, что он перестал бояться людей, был очень ласковым и просто влюбил в себя всех окружающих вплоть до проводников и начальника поезда. И ехал он домой как законный пассажир — со своим билетом.

Так Рыжик, родившийся в Волжском, стал уральцем. Мы его ещё долго лечили и до сих пор лечим всю его жизнь: сказываются бродячие годы. Он стал настоящим красавцем-великаном. Когда мы его нашли, ему было месяца четыре (определил по зубам ветврач), он тогда весил всего 80 граммов, такой был худой. Размер головки — с грецкий орех. Теперь весит 8 кг! Умный, разговорчивый, очень чистоплотный и воспитанный кот. Любит всех, кто приходит в гости. Но больше всех любит, конечно, меня. Ежедневно ощущаю его безграничную благодарность за спасение жизни. Я не представляю, как бы я жила без него, без его любви и преданности!

У меня есть целый цикл стихов, посвящённый животным, который называется «Человеку до них далеко», где, конечно же, есть и стихи, посвящённые Рыжику:

ИСТОРИЯ РЫЖИКА

Он был худой, облезлый, грязный,
Едва держался на ногах,
И взгляд затравленный, с опаской
Сверкал в заброшенных кустах.

Откуда здесь, где люд не ходит
И где болота с мошкаррой,
Несчастный бело-рыжий котик —
Один вечернею порой?!

Уйти, наверно, можно тоже,
Пройти другою стороной.
Но кто тогда ему поможет?
И сердце дать готово сбой...

Он жить хотел, он так боролся
За долю лучшую свою.
Взгляд говорил: «Я же нашёлся,
Возьми меня в свою семью.

Я долго ждал тебя. Дождлся!
Я натерпелся от людей,
А шрам в душе моей остался,
Так исцели меня скорей!»

Я знаю, что предать не в силах,
А сердце билось в унисон!
Взяла с собой, весь год лечила,
Так Рыжик мною был спасён.

Валентина Копылова

РОСОМАХА

В августе моего друга лесника Володю отправили в командировку в дальний посёлок Зареченск принимать от населения ягоды-грибы. Перед отъездом он заскочил проститься и пригласил меня:

– Откладывай свою писанину, приезжай ко мне. Грибов наберёшь три короба. Я те места хорошо знаю.

В первую же пятницу я уложил рюкзак, всунулся в сапоги, повесил на руку корзину и отправился на автостанцию.

Дорога была долгая, с подъёмами и спусками, с дремотой и однообразными разговорами пассажиров о погоде, рыбалке, о грибах. Я слушал краем уха, но вдруг моё внимание привлекло одно слово: росомаха.

Я насторожился.

– Петька Травинов, лесоруб, уже с рыбалки возвращался. Идёт, чует: как будто кто в затылок давит. Оглянулся – никого. Он на всякий случай ходу прибавил. А не может же ему, смотрит кто-то сзади и всё тут. Ну, Петька не вытерпел, оглянулся да как заорёт! А с сосны кто-то шаст в кусты. Кто ж мог быть? Росомаха, конечно. Повезло, что не кинулась на него.

Другой голос сказал:

– Гляди того, повезло. Не в этом дело. Кабы не удочка, прыгнула б на него, как пить дать. Он же удочку на плече нёс, росомаха и подумала, что ружьё и не посмела прыгнуть.

Водитель автобуса резко перебил разговор:

– Да бросьте вы, сколько живу здесь, а не слышал, чтоб росомаха на человека бросалась.

Снова задрёмывая, я подумал: действительно, зачем ей на человека нападать, зайцев здесь мало, что ли...

Проснулся я, когда пассажиры, разминаясь, выходили у поселкового клуба.

Узнав, где пункт приёма ягод, я поспешил к Володе. Его зелёный вагончик стоял на высоком берегу

речки Иовы. Володя сидел на ступеньках вагончика и охотничьим ножом обстругивал коряжку.

Увидев меня, он обрадовано пожал мне руку и повёл в вагончик. Треть его была отведена под жильё: два топчана, стол, железная печка. Остальное место занимали пустые и наполненные брусничной бочки.

На печке булькал чайник, томились в сковороде маслята. Не торопясь, мы со вкусом поужинали, поговорили о том, о сём и улеглись. Засыпая, я вспомнил о росомахе.

— Слушай, Володь, говорят, росомаха где-то здесь ходит...

Но Володя уже спал.

Наутро он прямо с крылечка показал мне:

— Вон видишь сопочка, за ней — большая, Лысая называется. Так вот, между ними, в распадке, березняк да осинник. Там и грибы.

Сам он идти не мог, ожидал машину, что должна была увезти принятые лесные дары.

Вскоре я уже спускался по склону малой сопки в распадок. Грибов в самом деле было много, корзина быстро наполнилась. Я собирался повернуть назад, но понял, что путь назад — неизвестно где. Я не знал, нахожусь ли на спуске малой сопки или на подъёме большой или наоборот. Солнца не было. Ветра — тоже. Никаких звуков не доносилось. К несчастью,

туман опустился, потемнело в лесу. Я растерялся, пошёл наугад. Как назло, вспомнил про росомаху. Но теперь мысли у меня были не те, что в автобусе: «А кто её знает, что у неё на уме, вдруг возьмёт да и прыгнет...»

Перехватив поудобнее складной нож – оружие всё-таки! – я пошёл быстрее.

Мысли мыслями, а глаза привычно шарили в траве, выискивая грибы. Нагнувшись за очередной волнухой, я вдруг услышал треск ломаемых сучьев, громкое дыхание. Резко подняв голову, увидел: что-то большое и тёмное несло на меня. Я не успел бросить корзину, поднять руки для защиты.

В голове пролетело: «Ну всё, конец, росомаха!» А это большое и тёмное ударило меня передни-

ми лапами в грудь и... начало лизать лицо, громко взлаивая. Я стоял столбом, в висках стучало: «Да это же собака, собака, собака».

Придя в себя, я гладил её влажную шерсть и приговаривал:

— Ах ты, росомаха моя, росомаха...

Я совершенно забыл, что Володя приехал в Зареченск со своей умницей овчаркой Альфой. А мы с ней ещё в заповеднике, где Володя работал лесничим, успели подружиться. Видно, накануне, когда я приехал, Альфа всю ночь бегала по своим собачьим делам, а утром, когда вернулась, Володя послал её по моему следу. Вот она и нашла меня.

Я скормил Альфе захваченные бутерброды. А тут и туман рассеялся, и солнце выглянуло. Повернув к нему левым боком, я уверенно зашагал к посёлку. Альфа бежала впереди. Глядя на неё, я думал: «Конечно же, росомаха не прыгнет на человека. Делать ей нечего, что ли?»

Олег Бундур

КРУГОВОРОТ ДОБРА

Собака кусок пирога попросила.

Я дал ей. Она мне сказала:

– Спасибо! –

За кошкой собака не припустила,

И кошка в кладовку спокойно прошла

И мышь из кладовки она прогнала.

И мышь не прогрызла с мукою мешок,

И мне испекли из муки той пирог,

Который просила вначале собака.

Олег Бундур

СОБАКА-МЕЧТА
ЮЛИ ПАРХОМЕНКО

Я МЕЧТАЮ О СОБАКЕ

С ней весело играть, бегать, обниматься и дурачиться.

Собаки – это добрые и преданные животные. Они становятся для своего хозяина настоящими верными друзьями.

Когда заводишь собаку, то нужно нести за неё ответственность: кормить, убирать за ней, мыть лапы, ухаживать за шерстью, выгуливать два раза в день.

Мы несколько раз ездили с родителями в питомник собачек хаски. Там рассказывали, как нужно их воспитывать, ухаживать за ними, чтобы были здоровыми.

Я пока не очень люблю просыпаться рано утром, чтобы погулять с собакой, и, наверно, трудно мыть ей лапы после прогулки.

Мама сказала, что разрешит мне завести собаку, когда я буду постарше и смогу сама о ней заботиться.

*Юля Пархоменко, 7 лет,
г. Екатеринбург*

СОБАКА

У меня собака заболела,
Целый день она совсем не ела,
Целый день в углу своём сидела
И глядела на меня, глядела...
Я налил ей в блюдечко микстуру,
Положил отличную котлету,
Я измерил ей температуру –
Нет её...
Собаки тоже нету.
Просто я мечтаю о собаке,
Я всю жизнь хотел её иметь,
Если б у меня была собака,
Я бы не позволил ей болеть.

Олег Бундур

ЛОПОУШИК

Как часто бездомные кошки и собаки оказываются под колёсами автомашин... Секунда – и их жизнь либо заканчивается, либо начинает делиться на «до» и «после».

Ровно одиннадцать лет назад наезд машины и, как следствие, сильнейший удар кардинально изменил жизнь обыкновенного дворового пса. Обыкновенно-

венного? Нет, уши у него были «выдающиеся». Соседские бабушки его Лопушиком называли. Жаль... нет уже этих славных бабушек.

Почему этого дворового пса не могу назвать «обыкновенным», я и хочу рассказать.

Ранним солнечным утром я бежала на работу. И вдруг... Пёс лежал на траве, дрожа всем телом. Лишь на мгновение я сбавила темп своего бега, услышав слова: машина сбила. Но остановиться тогда времени не было. Тогда... А сегодня я бы уже не смогла просто пробежать мимо. Возвращаясь с работы, я поискала глазами раненого пса – его нигде не было. «Видно, уполз, болезный, зализывать раны», – подумала я.

Но мысль о том, что где-то, возможно, умирает раненое, но всё ещё живое существо, не давала покоя. Я искала собаку всю неделю, заглядывая под кусты, обыскивая углы и канавы. Искала по всей округе. И... Радости моей не было предела, когда я нашла измождённого пса в пяти метрах от своего подъезда. Как он, весь израненный, смог доползти до подвала? И уже здесь изо всех своих собачьих сил пытался выжить! Я взяла измученное животное на руки, а пёс, тельце которого дрожало, доверчиво прижался ко мне. С этого момента он стал моим, только моим Лёпой.

Моя жизнь потекла совершенно по другому руслу. Нашлись добрые люди. Единомышленники по-

могли обследовать раненого пса, купили лекарства, памперсы, разместили информацию на форуме помощи бездомным животным.

Нам с Лёпой было непросто. И ему, и мне. Особенно первые месяцы, когда и на полу приходилось с ним спать, чтобы не выл по ночам, не скулил от страшных страданий, не пытался выбраться на улицу, туда, где по-прежнему беспечно носились его собратья, полные сил и здоровья. Одни добрые люди помогали нам с Лёпой и желали добра, а другие... Другие отравили беспечных друзей моего больного пса. Когда это случилось, Лёпа перестал рваться на улицу, равнодушно реагируя на мои предложения погулять. Молодой, вероятно, прежде энергичный, он

страшно страдал от нестерпимых болей. А страдания израненного пса были такими, что он себе отгрыз пальцы на задних лапах, вывихнул тазобедренные суставы. Нам пришлось прибегать к помощи хирурга. Смотрела на него и думала: «Сколько же в тебе силы, дружок, как велика твоя любовь к жизни».

Вы не поверите, но Лёпа встал на лапы! Да, эту «ходьбу» трудно, конечно, назвать полноценной: он передвигается, словно на четвереньках. Мы стали с ним больше гулять. Но как же хочется порадовать «парня», выехав с ним за город, где травка, цветочки. Где нет тех, кто тычет пальцем или брезгливо отворачивается, предлагая из гуманных соображений усыпить калеку. Хотя, конечно, есть и те, кто слезу смахивает от жалости, сострадания, те, кто желает Лёпе добра. А ещё есть, как выяснилось, и такие добрые люди, которые изобрели чудесные «коляски-ходунки» для собак, и с этим волшебным приспособлением мой Лёпа чувствует себя полноценным псом.

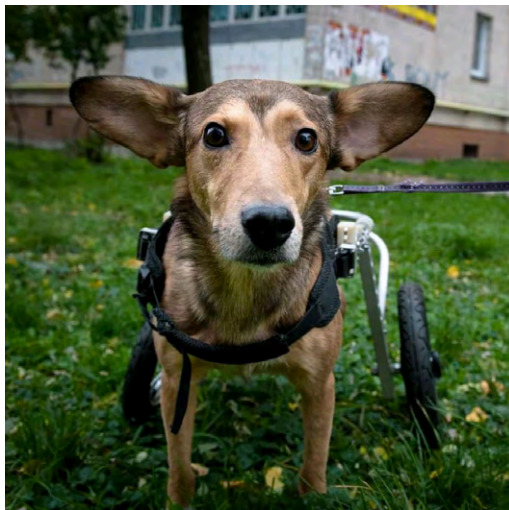
Мы с Лёпой уже одиннадцать лет вместе. Я знаю о нем всё: у него отменный аппетит, замечательный характер, он самый лучший, самый понятливый, самый любимый из всех моих уже двадцати собак (это благодаря ему же).

Порой бывает так обидно за него: недостаточно получает ласки, внимания (он ведь не один у меня).

Но мой славный пёс, этот удивительный борец за жизнь, не жалуется, он всё понимает...

В день рождения обращаюсь к своему преданному Лёпе с дифирамбами:

«В этот день, мой друг, ты обрёл своё имя, а меня сделал счастливой. Сегодня, мой милый пёс, твой день. Я благодарна судьбе за встречу с тобой, я так привыкла, что Ты, мой удивительный оптимист, всегда встречаешь меня. Какие ценные уроки Жизни ты продолжаешь преподавать! Ты, сумевший встать на лапы после перелома позвоночника, научил меня радоваться каждому дню, вставать и идти, несмотря ни на что. Сегодня я помогаю уже достаточно большой компании твоих собратьев, и это во многом благодаря тебе. Но ты по-прежнему остаёшься лидером.

Одиннадцать лет... Они пролетели, как один день. Живи, мой необыкновенный пёс, долго-долго. Лёпа, Лёпушка... Ты мне очень нужен, «мой осенний поцелуй, солнечный друг».

Жанна Сас

Вот попробуй и душу вырази,
Если ночью и ночь не впрок:
У соседа на жёсткой привязи
Плачем плачет малый щенок.

Отучают его от радостей,
Приучают в страхе ночей
К дикой злобе, к волчьей зубастости,
А щенок не поймёт зачем.

Ты на злость его не натаскивай,
Ржавой цепью его не бей.
Я ведь знаю щенка, он ласковый,
Ищет дружбы у всех людей.

Мой Варяг, это, брат, собачище,
Да и то не бывал в цепях.
У меня собаки в товарищах,
И щенки у меня в друзьях.

Ночь холодная пасть раззявила.
Ты не плачь, щенок, сам реву...
Я прогоню твоего хозяина,
Цепь железную разорву.

Василий Фёдоров

БОНАПАРТ КРОКОДИЛОВИЧ АФИНСКИЙ

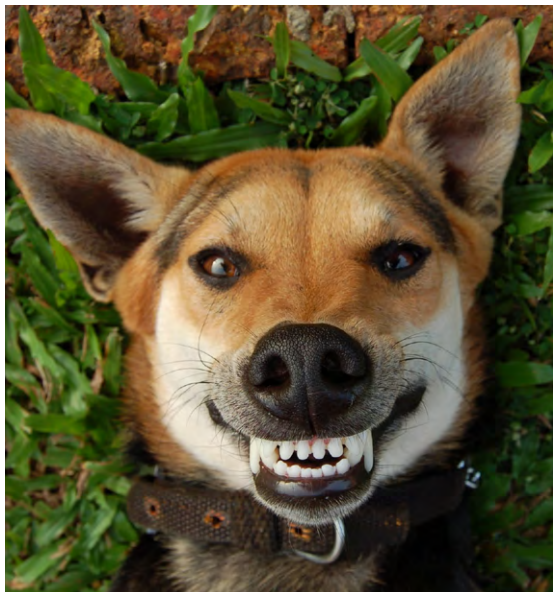
Боню я увидела случайно в Facebook'е. Я не была знакома с Жанной, волонтером из Киева, которая забрала его с улицы, я ничего не знала о её приюте. Я просто однажды увидела фотографию «зимнего», лохматого (тогда с серой шерстью, поскольку он жил в кочегарке), маленького Бони и влюбилась в него.

Дело в том, что меня сразу привлёк Бонин взгляд: точно такой же был у моей первой собаки, любимого чёрного пуделя, прожившего с нами 16 лет.

Когда я узнала, что Боня в Киеве, я, честно признаюсь, приуныла. Потом решила, что обязательно нужно сделать всё возможное, чтобы привезти Боню к нам, в нашу семью. Я связалась с Жанной, и она сразу меня предупредила, что Боня – собака сложная. Этаким очаровательный собачий крокодил, бояка-целовака-забияка.

Неземной красоты кусачий принц. Ну что же, не первый раз у меня непростая собака! Чёрный пудель в нашей семье имел подпольную кличку Чёртушка за свой невыносимый характер и мощный мозг.

Этакий профессор Мориарти собачьего мира. О нём можно целую книгу написать!

Однако вернёмся к Боне. Мы с мужем давно думали о том, чтобы взять из приюта собаку, но везти питомца из-за границы... Таких мыслей изначально не было. Муж сначала воспринял мою идею скептически, но Боня ему очень понравился по фотографиям. Постепенно мне удалось убедить супруга, что нам необходима именно эта собака, и мы начали искать возможность привезти Боника в Афины. Здесь следует пояснить, что сама я из Санкт-Петербурга, но живу с мужем-греком в столице Греции – в Афинах.

Сначала рассматривались варианты перевезти Боню из Киева в Афины без сопровождения, как перевозят грузы, но мы быстро отказались от этого варианта, поскольку могли возникнуть проблемы на таможне. И здесь остро встал вопрос о сопровождающем. После долгих раздумий решили, что в Киев

за Боней полетит мой супруг. Сказано – сделано. В то же время в Киеве Жанна с другими волонтерами, принимающими активное участие в судьбе нашего Бони (кстати, Боня – это ласкательное от имени Бонапарт, так что у нас в семье есть настоящий император), готовила его к путешествию.

Только зооволонтеры знают, какой это труд – быть куратором животного. Девушки в Киеве провели очень большую работу, чтобы оформить все документы, сделать необходимые прививки, выдержать собаку на карантине перед отправкой за границу. Я от всего сердца им за это благодарна. Всё сложилось удачно: мой муж прилетел в Киев, встретился там с Жанной и другим волонтером – Натальей, забрал Боню, и они без приключений добрались до Афин.

С тех пор Боник с нами. Мы берём его с собой в путешествия (пока только по Греции). Боня обожает ездить на машине, носиться по саду на даче, поедать там перцы, инжир, базилик (гурман, ничего не скажешь). К сожалению, Боня категорически отказывается купаться в море, но поспать на пляжике ему в удовольствие. Да, он действительно непростая собака, любит покусать чужих, но при этом со своими он ласков и чрезвычайно трогателен. «Своих» он выбирает по какой-то ему одному известной логике, причём раз и навсегда. И «чужие» для него тоже всегда остаются таковыми, сколько бы раз он их ни увидел. Что ж, такой вот Бонапарт. Несмотря ни на

что Боник — член нашей семьи, наша любимая собака. Мы счастливы с ним, а он счастлив с нами.

В конце своего небольшого повествования мне хотелось бы сказать: берите животных из приютов, забирайте с улицы, и это будет не только ваш верный и любимый друг, это будет спасённая жизнь. Спасайте жизни, друзья!

Анна Бурдукова

Скажите мне: вы, люди, замечали,
Уткнувшись в телефоны и на стены,
Глаза собачьи, полные печали,
Живущей возле метрополитена?
Когда она лежит, потупив морду,
Как будто виновата перед нами
За то, что от отсутствия породы
Ее не глядят добрыми руками.
Ей нужно мало для поднятья духа:
Чтоб кто-нибудь из проходящей тыщи
Остановился и, коснувшись уха,
Ей положил под нос остатки пищи..
И горько мне... особенно ночами,
Что не могу я, преклонив колено,
Забрать собаку с грустными глазами,
Живущую у метрополитена.

Ах Астахова

ОН ЖЕ...РЕБЁНОК

Лошадь в деревне всегда уважали. Безотказная помощница, она делила с крестьянином его нелёгкий труд, встречала первый шаг и провожала в последний путь. Иногда казалось, что она понимает человеческий язык, сочувствует, жалеет или, напротив, недовольна. В любой сибирской деревне расскажут, как верная «конька» в сорокаградусный мороз привезла к родным воротам в дугу пьяного хозяина, а когда он по дороге выпадал из саней, покорно ждала, пока заберётся.

Сколько радости у ребятешек и взрослых, когда появляется жеребёнок! Да без улыбки и не посмотришь, как, смешно вскидывая тонкие точёные ножки, он боком несётся, распушив горизонтально короткий хвост. Живая игрушка! Но в руки никому не даётся. А уж если довелось погладить атласную спинку да ощутить прикосновение бархатных губ, берущих с твоей руки кусочек хлебца, – сладкий озноб восторга и нежности переберёт все клеточки. Каких только игрушек ни придумали, каких сказочных «лендов» ни построили, а иногда нет-нет да и услышишь в компании пацанов хвастливое: «А я на лошади катался!»

Была у многодетного деревенского жителя беспородная Карька, покорная и ласковая. Несмышлёные ребятишки лазили у неё под животом, а она, прежде чем двинуться с места, осторожно переставляла ноги, и лишь отойдя на безопасное расстояние, прибавляла шаг.

Весной у неё появился жеребёнок. Был он нежно-абрикосового цвета, в деревне такого никогда не видывали. На солнце казался розовым, и старший сынишка назвал его Пряник. Малышке летом пришлось вместе с мамой возить копны, таскать косилку, грабли. На ночь Карьку отпускали пастись не стреноживая. Куда она с жеребёнком-то уйдёт!

Но однажды утром лошадки на месте не оказались. И на лугу, где обычно пасутся другие лошади, не было тоже. Хозяин побегал, побегал, но работа не ждёт, укатил грести сено на мотоцикле. Пока складывал копны, всё крутил в голове варианты, что с лошадкой могло приключиться, успокаивал свою тревогу: волку она не дастся (да и какие волки рядом с деревней, не зима ведь), с жеребёнком далеко не утянется. Однако домой поехал пораньше.

На полянке у дома толпились ребяташки. Заглушив мотор, услышал горькие всхлипы и по-щенячьи жалобные поскуливания. Внутри живого кольца лежал жеребёнок. Был он грязен, бока опали, колючая дрожь сотрясала тельце. Малыш тяжело дышал и... плакал. Крупные слёзы одна за другой выползали из невыразимо печальных глаз, оставляя влажные тёмные дорожки на розовой мордочке. Такие же капли, только поменьше, извилистыми светлыми ручейками катились по чумазым ребячьим щекам.

Беда... Хозяин, забросив в коляску топор, верёвку, ружьишко, посадил старшего сына и погнал на луг. Он знал одно место, мочажину с громадными кочками и топкими берегами, в ней иногда увязали коровы, которых манила сочная, сладкая трава.

Мотоцикл оставили на бугре и спустились в низину. Покружив несколько минут, наткнулись на следы. Отпечатки копыт привели в кочкарник. Лазили с полчаса, проваливаясь меж кочек, падая в пере-

путанной траве. Нашли. Лошадка, видимо, пыталась опереться передними ногами на кочку, но, соскользнув, опрокинулась набок. Беспомощно была копытами, потеряв опору, и погружалась в трясину. Обессилела. И только предательница-кочка не дала утонуть, удержала голову над хлябью.

Обвязали верёвкой, попробовали тянуть. Мало-вато силёнок у тринадцатилетнего подростка. Однако мальчишка сообразил: «Пап, давай мотоцикл поближе подгоним, я за руль сяду, верёвкой обвяжем и потянем». Наконец сумели поставить на ноги Карьку. Теперь бедняжка сама себе помогла выбраться из гиблого места.

Сынишка бросил мотоцикл, подбежал, обнял грязную голову, целовал, плакал. Лошадка лишь вздыхала, беззвучно шевеля мягкими губами, будто говорила что-то понятное только ей и ребёнку.

Светлана Карвелистова

ЖЕРЕБЁНОК И ПОЕЗД

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озёрных кроясь,
Железной ноздрёй храпя
На лапах чугунных поездов?

А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребёнок?

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?
Неужель он не знает, что в полях бессиянных
Той поры не вернёт его бег,
Когда пару красивых степных россиянок
Отдавал за коня печенег?
По-иному судьба на торгах перекрасила
Наш разбуженный скрежетом плёс,
И за тысячи пудов конской кожи и мяса
Покупают теперь паровоз.

Сергей Есенин

ПРО КОТА И ПРО ЛЮБОВЬ

Еду в электричке Екатеринбург – Нижний Тагил. Длинная дорога. Хотя, справедливости ради надо заметить, что еду я всего лишь до Верх-Нейвинска. Сажу на солнечной стороне, благо вечер, в августе уже не так жарко. Электричка ползёт «со всеми остановками», сразу после станций в черте города идут бесконечные сады. Вечер пятницы дарит поразительное разнообразие огородников. На остановке «Электродепо» заходят муж с женой: дядька с шикарными усами, с рюкзаком и какими-то огородными аксессуарами. В руках у жены только сумка, точнее переноска. Сели у противоположного от меня окна, в тенёк.

Не успели сесть, дядечка ринулся в рюкзак, достал бутылочку воды, открыл, проверил на вкус, налил в крышечку. А жена тем временем отстегнула боковую стенку сумки-переноски. А там кот! Нет, там КОТ! Бело-серый, с рыжей оторочкой на самых кончиках шерстинок. Коту жарко. Дядечка суёт ему крышечку с водой, кот отворачивается. Дядя не сдаётся. Выливает воду из крышечки в ладонь и обтирает мордочку кота. У дядечкиной жены такой оза-

боченный вид, как будто на коленях у неё любимый внук, выданный под отчёт вредной невесткой. Она смотрит на кота с обожанием, беспокойством, любовью и трепетом!

Дядька всё хлопочет вокруг кота: машет на кота газеткой, гладит за ушком. Он ему что-то шепчет. В вагоне появляется кондуктор-контролёр, и дядя лезет в карман за деньгами. Кот тем временем пообвыкся и вылез из сумки до пояса. Гордо обозревает вагон, а вагон восхищенно обозревает кота. Два льготных билета по пенсионным удостоверениям для дядечки и его жены куплены. Кондуктор делает

шаг в сторону, но дядечка суёт ей в руку ещё пригоршню монет: «А кот? У нас же КОТ едет!» Кондуктор смеётся, выдаёт билет на кота. Коту сыплется тысяча комплиментов, дядька млеет.

Потом, следуя невероятным изгибам рельсов, электричка поворачивается своим боком так, что заходящее солнце бьёт прямо в мордочку коту. Не порядок! Дядечка всполошился, стягивает с головы кепку и пристраивает её на вытянутой руке так, чтобы загородить кота от солнца. Кот лежит мордой на ладони хозяйки и вполне счастлив. Несколько перегонов дядечка на вытянутой руке держит самодельную тень.

Потом кота гладят, опять суют ему крышку с водой, которая снова отвергнута, снова повторяется процедура обтирания мордочки, и кота наконец пакуют в его личную сумку. Жена идёт по вагону к выходу, несёт переноску, а за ней, прильнув глазами к смотрящему через сетку переноски коту, бежит дядька со своей частью поклажи.

Сойдя на перрон, он первым делом бросил свои пожитки на лавку, сел на корточки перед сумкой и что-то стал коту объяснять.

Электричка поехала дальше...

Екатерина Метелева

* * *

Один мой друг подбирает бездомных кошек,
Несёт их домой, отмывает, ласкает, кормит.
Они у него в квартире пускают корни:
Любой подходящий ящичек, коврик, ковшик,
Конечно, уже оккупирован, не осталось
Такого угла, где не жили бы эти черти.
Мой друг говорит: они спасают от смерти.
Я молча включаю скепсис, киваю, скалкуюсь.
Он тратит все деньги на корм и лекарства кошкам,
И я удивляюсь, как он ещё сам не съеден.
Он дарит котят прохожим, друзьям, соседям.

Мне тоже всучил какого-то хромоножку
С ободренным ухом и золотыми глазами,
Тогда ещё умещавшегося в ладони...
Я, кстати, заботливый сын и почётный донор,
Я честно тружусь, не пью, возвращаю займы.
Но все эти ценные качества бесполезны,
Они не идут в зачёт, ничего не стоят,
Когда по ночам за окнами кто-то стонет
И в пении проводов слышен посвист лезвий,
Когда потолок опускается, тьмы бездонней,
И смерть затекает в стоки, сочится в щели,
Когда она садится на край постели
И гладит меня по щеке ледяной ладонью,
Всё тело сводит, к нёбу язык припаян, —
Смотрю ей в глаза, не могу отвести взгляда.
Мой кот Хромоножка подходит, ложится рядом...
Она отступает.

Дана Сидерос

ЧУДО И СТЕША

Стоял тёплый майский денёк, когда случилось это чудо. Я проснулась и проводила время в своей комнате, как вдруг за окном услышала мамин голос. Мама звала меня, кричала, что она поймала птичку. Я не поверила. Выбежала на улицу. И это ведь чудо: у мамы в руках эта прелестная красавица. Сказать, что я влюбилась в неё – ничего не сказать. Это был полный восторг! Оказывается, когда мама занималась огородом, она увидела, что на заборе, недалеко от неё, сидит попугай.

Взяла его в руки, птица почти не сопротивлялась, стало понятно, что она ручная. Я побежала к своему дяде, у них осталась клетка от попугая, принесла её домой. Мы сразу поняли, что это чей-то потерявшийся питомец. Мама тут же разместила ин-

формацию о найдёныше на сайте потерявшихся животных. Но шли дни, недели, а хозяева потеряшки так и не откликнулись.

Я, конечно, в глубине души очень надеялась, что эта птичка останется у нас. Спустя месяц мы поняли, что питомец теперь наш. Мы с мамой купили ей большую

просторную клетку и переселили уже нашу красавицу. Дали имя Стеша: мы решили, что это девочка.

Мне нравится кормить Стешу, играть с ней, наблюдать за ней. Особенно Стеша ведёт себя забавно, когда мы выпускаем её из клетки: перелетает с места на место и, кажется, даже улыбается, наслаждаясь свободой. И у нас тоже поднимается настроение, мы шутим, смеёмся.

Вот так в нашем доме появился любимый всей семьёй питомец.

*Даша Стахова, 13 лет,
г. Первоуральск*

Мне купили попугая.
Я счастливая такая!
Буду я тебя любить
И словам тебя учить.
Утром рано разбужу,
Корм в кормушку положу,
Покормлю тебя я, птичка:
На, попробуй-ка пшеничку.
Попугайчик не спешил,
Перья гладко уложил,
Он по жёрдочке попрыгал,
Лапкой левой он подрыгал,
А потом что было сил
Взял меня да укусил!
Всё! С тобою не дружу!
Корм в кормушку не вложу!
И, чтоб был тебе урок,
Назову тебя... Чеснок!

Тина Янтарная

БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ МАЛЕНЬКОЙ МОНИКИ

Пять лет назад киевскими волонтерами была предпринята энная по счёту попытка забрать у известной «чёрной заводчицы» списанных и неликвидных собачек. Моника была самая завалящая, по её мнению, или рожала по одному щеночку, или нет, короче – неприбыльно.

На самом деле с врождённой патологией задних лап и очень миниатюрной конституцией этой бедосе вообще рожать нельзя было!

Никогда не мытая и не чёсаная, худая, с грязью и мусором даже в ушах, с запахом за километр и со странной походкой: собачка ходила практически только на передних лапках – она была продана за 500 гривен.

Я взялась её привести в порядок, обследовать и найти дом. Сразу поехали в клинику. Пришлось сбривать панцирь из шерсти. А под ним маленькое, худое, искусанное блохами кривое тельце. Задние лапки перевернуты коленками на 180 градусов, не гнутся вообще и атрофированы, а передние выгнуты колесом от постоянного напряжения и давления.

Муж назвал её Глист. В доме она и по сей день тише воды, боится всего: резких звуков, взмаха руки, при попытке погладить закрывает глаза и скукоживается. И всё это молча. Собак не боится, но ими не интересуется, играть не умеет, игрушек не знает. Активность проявляла только в отношении еды: наберёт полный рот корма, убегает и там быстро ест.

Не отдали мы её никуда, не смогли. Адаптировалась она, наверное, месяцев пять. За хозяйку у неё – моя мама, за подружку – такса Геля, любит обеих безумно, до ревности.

*Татьяна Довгаль,
зооволонтер, г. Киев*

Я ЖЕ ОЧЕНЬ КРАСИВЫЙ

Я же очень красивый, очень...
Ну и что, что чуть-чуть хромаю...
Погоди! Для тебя я, хочешь,
«Послужу», на ворон полаю.
Лаю я басовито, громко,
Всех воров разгоню в округе.
Называл меня «бывший» – Фомкой,
Я сейчас так нуждаюсь в друге...
Ты постой, я ж, гляди, не старый,
Ем, поверь мне, совсем немного.
И при этом довольно храбрый,
Верен буду тебе до гроба.
Оглянись, не иди так быстро,
Разве я за тобой поспею...
Посмотри на меня, помысли,
Не найдёшь ты умнее зверя...
Что ж... Ушёл... Да кому я нужен?!
В горле ком, словно лёд глотаю.
Сон остался теперь на ужин
И на завтрак надежда тает...
Я же очень красивый, очень...
Ну и что, что чуть-чуть хромаю...
Мне хозяин мой снится ночью.

Дотяну ли один до мая?
Кружат в небе снежинки молча,
Наперёд будто знают правду.
Старый пёс закрывает очи
И навряд ли проснётся завтра...

...Он же очень красивый, очень!
Ну и что, что чуть-чуть хромает...
Рвётся сердце на части, в клочья
От простого непониманья.

Вячеслав Исаев

Рисунок Бориса Черниченко

«НАШИ» СОБАКИ ВСЕГДА К НАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Я с детства люблю собак и с десятилетнего возраста подбираю их прямо с улицы — и в квартиру, где мы жили со своей семьёй, и в дом на цепь, где жили бабушка с дедушкой.

В тот нелёгкий 2009 год собака, которая прожила со мной 13 лет, умерла, а я не могла найти себе места: она выросла со мной, и я не могла найти ей замену. Я просила Бога послать мне снова собаку, которую я смогу принять в свою душу. И вот однажды, проезжая на своей машине холодным февральским днём мимо магазина, я увидела чёрно-белое чудо. Я проехала мимо, но что-то щёлкнуло внутри, и я развернулась. Надо сказать: меня поразило в первый момент знакомства то, что это была почти копия моей умершей собаки. Это может быть только Божественное чудо, не иначе. Возраст примерно 6 месяцев, с клочками шерсти, с голодными недоверчивыми глазами. И это был тоже мальчик. Как только я посмотрела ему в глаза, поняла, что больше не смогу жить без него.

Приманила конфеткой, заехала в магазин за поводком, шампунем и глистогонным препаратом и повезла домой.

Сейчас Ромашке (так я назвала его) уже 11 лет, и мы столько прошли с ним за это время! Он не умел ходить на поводке, я учила его гулять утром и вечером, так как работаю и чаще просто не получается. Как его укусил заразный клещ, когда ему был всего год. И как мы его вытащили с того света, потом ещё два раза кусали. Так как первая прививка была сделана с опозданием, она плохо приживалась, он не вставал сутки. Мне говорили: брось его, — когда я собиралась родить своего ребёнка и когда мы переезжали на другое место жительства за несколько тысяч километров и т.д. Но для меня никогда не стоял вопрос, чтобы бросить родное существо, которое даже сейчас, в преклонном возрасте, играет, поднимает мне настроение, радуется своим присутствием в моей жизни. Я очень благодарна Богу за такой подарок: он как ангел-хранитель в моей непростой жизни.

Передо мной фото, где нам с сестрой по 11 лет, с нами на фото старая собака по имени Бим и рядом – свежее фото с моей сегодняшней собакой Ромашкой. Удивительное сходство, и это при том, что такая порода на грани вымирания.

Надеюсь, что мой рассказ поможет побороть сомнения тем, кто ещё думает: брать ли животное с улицы или из приюта. Я ни разу не покупала собак и не жалею об этом.

Алёна Заикина

Ах, как жизнь коротка собачья...
Лишь всего-то с десятков лет.
Дай мне лапу, мой пёс, напачкай,
И оставь в моём сердце след.
Миска есть, конура на даче...
Есть всегда для тебя обед.
Только жить!
— Но ведь жизнь — собачья.
Ты захочешь такую?
— Нет...

Вячеслав Исаев

Иллюстрация Бориса Черниченко

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ФАНТИК

Это был дождливый осенний день октября 2016 года. Мы с моим молодым человеком шли с продуктами из ТЦ. У входа в подземный переход стояла клетка, у клетки – коробочка для сбора помощи на корм. Мы положили денежек, и молодой человек сказал: «Пойдём». Я не могла... Посмотрев в клетку, я увидела трёх котят и одну кошку. Сказала: «Хочу!» Хотя понимала: студентка, сама снимаю комнату в общежитии. Но это чудо запало мне в душу. Я попросила женщину открыть клетку и достала оттуда маленький комочек счастья – камышового котёнка, завернула в платок и убрала под куртку. Тут же подошли женщины и забрали ещё двух. Осталась кошка. Обычная, серая. Молодой человек сказал:

«Её никто не возьмёт, забираем и везём к маме. Она сама держит большую передержку, где много бездомных кошек, собак и малышей». На душе было так легко, малыш спал в платке всю дорогу. Кошка была беспокойна: боялась. Когда привезли её к маме, мама сказала, что виде-

ла пост, что её выкинули, а мы привезли её. Кошка сидела недолго: её стерилизовали, привили, обработали.

В моей душе играла музыка, я думала, как назвать моего ДРУГА, который оочень громко мурлычет. Пока ехали домой, поняла, что хочу назвать ФАНТИК. Вот хочу, и всё. Пишу текст, а на глазах слёзы. Сейчас ноябрь 2020-го, нам исполнилось четыре года. Мы спим с мамой и папой на подушке, едим только импортный корм, гулять ходим только через окно. Вы будете осуждать меня за свободный выгул, но ему нравится: он ходит по снегу, а потом прячется под одеяло, он мокрый от дождя заходит домой и по белому подоконнику лапками. И всё это прощается. Не представляю жизни без него.

Иду домой и знаю: там меня ждет моё чудо, мой Фантик.

В конце моего рассказа хочу сказать: недаром говорят, что купленный кот будет злой на тебя, а подобранный на улице будет отдавать тебе всю любовь и будет предан тебе всю твою жизнь. Увидев на улице котёнка, подбери его: ему кроме нас никто не поможет.

Екатерина Арефина

АКЦИЯ ДОБРА

В первые дни учебного года, когда родители первоклассников ещё как наездки ходят провожать и встречать детей, я проводила классный час «Братья наши меньшие». Мы много говорили с ребятами о гуманном отношении к животным. А напоследок я показала им ролик о бездомной кошке, которую подобрала маленькая девчужка. Она решила спасти кошечку, но пока бежала с ней домой, та умерла прямо у неё на руках. Затем на экране собака – верный друг человека, которую этот самый человек и выбросил за ненадобностью на улицу, где она замёрзла. Ролик заканчивается, и я вижу, что несколь-

ко детей еле сдерживают свои эмоции. Меня это растрогало, и я заплакала. И тут весь класс зарыдал! Я не могла остановить детей, они ревели все-все, навзрыд! Так мы и пошли в вестибюль одеваться, рыдая. Родители, увидев плачущих чад, бросились к ним с расспросами, кто их обидел и что случилось. Но они только рыдали, и мне пришлось объяснять, почему так безутешно плачут дети. Может, кто-то из них и подумал, что это жестоко – показывать такое детям, но ведь они с этим встречаются, от этого не спрятаться.

Тогда я поняла, что в нашем мире не всё потеряно, ведь у моих детей добрые сердца, у них есть чувство сострадания и милосердия. И это подвигло нас на следующий шаг.

Мы с ребятами решили в школе провести акцию добра. Я скачала в Интернете трогательные картинки с бездомными, бродячими, несчастными собаками и кошками и расклеила их по всей школе. Объявили сбор всякой всячины для животных (предварительно я позвонила в приют и узнала, что им надо).

Уже на следующий день мои ребята и ученики из других классов понесли всё, что можно и нужно: сухие и влажные корма, крупы, каши, подстилки, медикаменты, игрушки!

Собирали мы это всё недели две. В результате у меня часть класса была заполнена настолько, что становилось тесно. Я решила: всё, пора звонить работникам приюта. Когда они приехали и увидели, сколько мы всего насобирали, они были, мягко говоря, шокированы. У них еле-еле это поместилось в машину. Пришло время прощаться, и тут женщина из приюта прямо в вестибюле школы встала передо мной на колени и стала благодарить. Я тогда просто опешила. Несколько лет прошло, а я всё помню так ярко, будто только что это произошло. Настолько сильными были эмоции! И я верю, что сострадание, доброта живут в сердцах людей, неважно, сколько лет человеку. И передаются от сердца к сердцу. Добро вечно!

Ирина Красник

ЖИВАЯ ИГРУШКА

Щенка подарили сегодня мальчишке –
Мечту всех его детских лет.
Забавный он был, но маленький слишком,
Смешной колобок, а породы вот нет.

Ребёнок был счастлив: живая игрушка,
С ней можно часами играть.
Забыты машинки, солдаты, войнушка,
С ним весело бегать, гулять.

Сгрыз мамину книгу щенок-непоседа,
Оконные шторы порвал,
Испортил кроссовки и папины кеды,
И лаем соседям мешал.

Щенка наказали и веником били,
Он прятался, плакал, скулил.
С ним просто играли, его не учили,
Он только игрушкой был...

Шло время, игрушкам в квартире уж тесно,
Забут был и милый щенок.
Решила семья, что псу здесь не место,
Он выставлен был за порог.

В холодном подъезде на коврике жался
И плакал бездомный щенок,
Не верил, что предали, к людям он рвался,
Взамен получал лишь пинок.

И вечером тёмным на улице мокрой,
Продрогший под сильным дождём,
С тоскою глядит он в знакомые окна
И, верно, с надеждою ждёт.

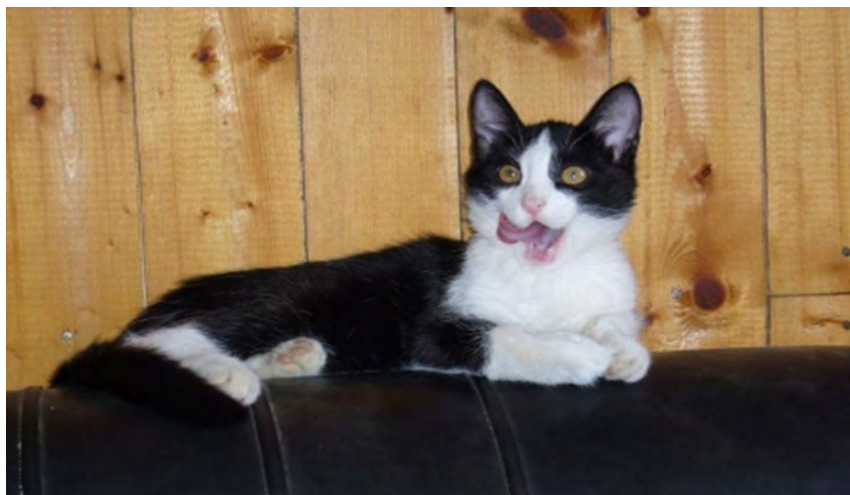
А скоро зима, и теперь в этом мире
Остался несчастный щенок,
Не может мечтать он о тёплой квартире,
Он предан, совсем одинок...

За что эта доля бездомным животным?
Как можно без сердца-то жить?
Их тысячи брошенных, бедных, голодных,
Что вас продолжают любить.

Вы люди иль НЕлюди, верность предавшие?
И вам оправданий, как не было, нет.
За мелкие души, жалость не знавшие,
За ваши поступки держать вам ответ!

Валентина Копылова

ЭТО — Я! КУЗЬКА

Я – Кузька! Вообще-то, как рассказывала мне моя мама, у меня было несколько имён, но теперь меня зовут Кузя или Кузька. Всё зависит от того, когда зовут: после того как я что-то нехорошее натворю или когда мной довольны.

Маму её первые хозяева привезли весной в сад, где она познакомилась с папой, влюбилась и забыла, что надо возвращаться домой. А когда стало темно и она пришла в дом, хозяева уже уехали. Было ещё холодно, даже снег не растаял, и она долго жила в найденном ею тёпленьком местечке под крыльцом. Хорошо, что ещё бегали какие-то зверюшки, пыта-

ясь найти припасы хозяев, и она их ловила и ела. Сегодняшние мои хозяева этих зверюшек называют «мыши».

А потом в сад в соседний дом приехали два человека и стали разгребать снег.

Моя мама как раз ловила в снегу эту «мышку», чтобы поесть, а люди позвали её в дом и дали ей какую-то, как они сказали, сосиску. Это не то, что есть у мамы, но она говорила, что это тоже очень вкусно.

Младший сказал: «Смотри, вот окотится, будет тебе забота!» Но старший не поверил. Потом они уехали, но дверь с веранды в дом оставили приоткрытой, и вечером мама решила там остаться пожить, потому что там было теплее, чем под крыльцом. Забиралась она по дереву, потом по крыше пролезала на мансарду и попадала в дом. Там можно было спать на тёплой кровати. А через несколько дней я родился.

Через неделю они приехали, зашли в дом, а на постели лежим мы с мамой, и она меня кормит. Старший говорит: «Это что ещё за нечаянная радость?!»

Тут мне мама промурлыкала: «Как хорошо он тебя назвал! Нечаянная Радость! Значит, он нас не выгонит на улицу!» Они накормили маму, опять сделали тепло в доме, а потом я уснул и проснулся только в машине, в сумке вместе с мамой. Младший говорил: «Вот привезём сейчас нашей маманьке подарочек!» Потом мне мама сказала, что Подарочек – это тоже хорошее имя.

Когда машина остановилась, они взяли сумку, зашли в дом, старший мужчина отдал сумку женщине и сказал: «На вот тебе, мать, подарочек! Люди говорят: чей бы бычок ни был, лишь бы телёночек был наш! Держи!»

Мама замурлыкала и замяукала. Она совсем запуталась в именах и не знала, как меня теперь будут

звать: Нечаянной Радостью, Подарочком, Бычком или Телёночком.

Женщина взяла сумку с нами и сказала: «Господи! Да откуда всё это?!» Они рассказали всё про маму, только почему-то называли её Гулёной, а не её настоящим именем.

Тогда женщина сказала: «Назовём его Кузька, вон он какой чёрно-белый, как кузнец чумазый!»

И остались мы с мамой жить в этом доме. С той поры и стал я Кузькой, или Кузей, пока был маленький. А потом меня стали ещё Кузьмой звать.

Эдуард Кандыбенко

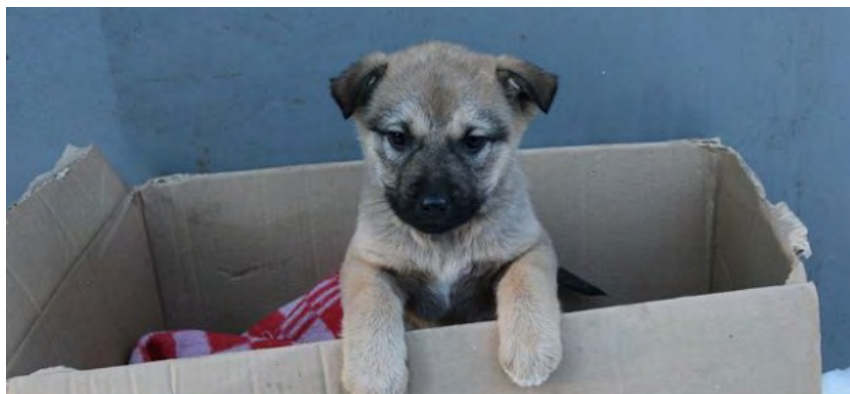

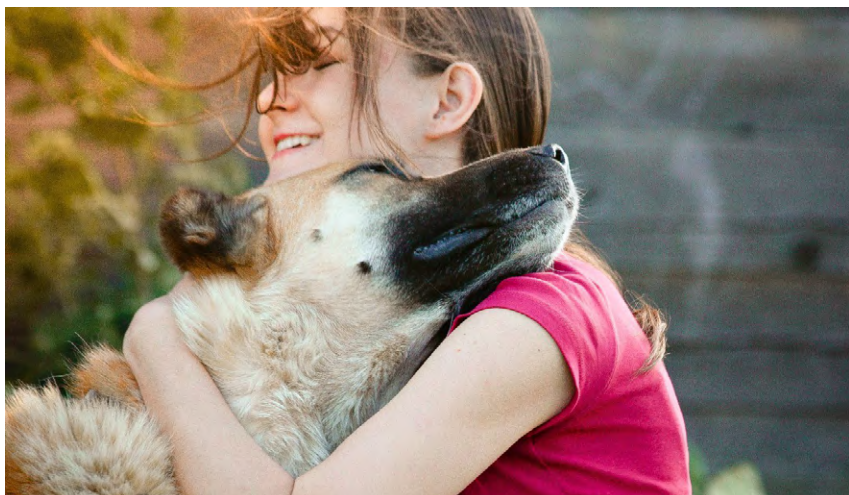

Птичий рынок. Смешались звуки.
Лай. Мяуканье. Гомон. Трели.
Продаюсь я в чужие руки.
Продаюсь уже две недели.
Я озяб. Я устал. Простужен.
Что вы ходите здесь кругами?
Мне хозяин другой не нужен.
Мне бы снова вернуться к маме.
Солнце к лесу склонилось низко.
Птичий рынок. Апрель. Суббота.
Вот опять начинает тискать
Непонятная фифа в ботах.
Сбился набок берет упрямо,
шарф нелепый на шее тонкой.
— Вы бы мимо гуляли, дама.
Вам бы лучше купить болонку.
Вряд ли сможем ужиться вместе.
На меня не найти управу.
Я пока лишь комочек шерсти,
но ведь вырасту волкодавом.
Мне бы степь без конца и края,

ту, где ветер свободой пахнет,
ту, где солнце встречают лаем...
А в квартире у вас зачахну.
Только фифа вдруг близоруко
заглянула в глаза с тревогой
и спросила: «Ты будешь другом?
Я устала быть одинокой».
Столько смысла и столько боли
было в этом простом вопросе,
Что нечаянно, поневоле
я лизнул её тёплый носик.
Носик сморщился так умильно...
До чего ж хороша суббота!
Я вот вырасту, стану сильным.
И порррву всех за фифу в ботах...

Виктор Ёж

НА ФИГ

Людка давно мечтала завести собаку, но родители были категорически против. И вот сегодня наконец они разрешили купить на день рождения Людки собаку. Отец сказал:

— Заводи любую псину, но чтоб на учёбе это не отразилось. И выгуливать будешь сама.

Подруги посоветовали купить таксу или болонку. Эти собачки маленькие и смешные: «Будешь дама с собачкой». А ребята предлагали дога или овчарку.

Но у Людки вышло всё по-другому, она щенка не покупала, а нашла: спасла от смерти. А было это так...

Людка жила на окраине большого города, несколько пятиэтажек и частный сектор, пустырь, заброшенный заводик, речка и лес. В субботу с девочками и ребятами пошли в лес за земляникой, погода стояла отличная. Людка с подругой шли чуть поодаль от остальных. Когда переходили мостик, услышали писк и поскуливание из-под мостков.

Людка спрыгнула с мостика и заглянула под настил. Там лежал мешок, и в нём кто-то шевелился и жалобно скулил. Она развязала мешок, высыпала содержимое на траву. Перед ней лежали четыре дохлых щенка, а пятый ещё шевелился и скулил. Людка прижала щеночка к груди и чуть не заплакала:

— Ты иди догоняй ребят, — сказала она подружке, — я в лес не пойду, я домой.

Подруга ответила:

— На фиг он тебе нужен, всё равно сдохнет, как и эти. Дворняга беспородная, брось его.

— Нет, нет. Ты беги за ребятами, а я домой.

Людка взяла щенка и побежала к дому. Дома она напоила щенка молоком из чайной ложечки, потом искупала и уложила в обувную коробку, подстелив тряпок. Щеночек уснул и во сне поскуливал и дергал лапками. Людка прижимала коробку к груди и смотрела на эту кроху мокрыми от слёз глазами... Людка была счастлива: сбылась её мечта, теперь у неё есть друг-щеночек.

К сентябрю щеночек немного подрос, уже сам ел из блюдца. Людка кормила его котлетками и пельмешками из своих рук. Он ел всё и быстро набирал вес, рос как на дрожжах. После учёбы, вечером, Людка гуляла с ним во дворе и очень часто ей говорили знакомые:

– На фиг он тебе нужен, заведи лучше породистую собаку.

А Людка с обидой отвечала:

– Не на фиг, а для дружбы. Пристали со своим дурацким на фиг? Он у меня самый лучший.

По утрам они вместе с щенком гуляли на пустыре. Людка делала зарядку и бегала, разговаривая с собакой:

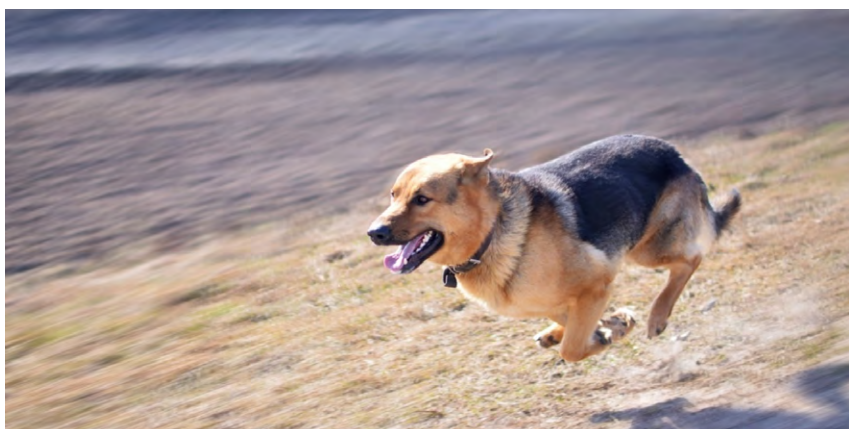
– Как тебя зовут? Нафиг или Найда? Найда! И только Найда, и не должно быть вопросов».

С тех пор прошло два года. Завтра у Людки день рождения, ей семнадцать. У Найды тоже день рождения, она превратилась в большую, красивую собаку.

Был пасмурный, хмурый вечер. Людка с Найдой гуляли на пустыре возле развалин заброшенного завода. Неожиданно пошёл сильный дождь, и Людка спряталась под крышей кирпичного строения. Она крикнула Найду, но та не отвечала, наверно, не услышала, бегают где-то... Вдруг из-за угла выскочил лысый парень и подбежал к Людке. Она даже среагировать не успела, всё получилось так быстро, неожиданно. Блеснув металлическими «фиксами» и дерзкой улыбкой, он прохрипел:

– Опа! Какая цаца!

Обнял Людку и хотел поцеловать, дыхнув на неё водочным перегаром. Тут Людка очнулась, вышла из оцепенения, как будто проснулась от страшного

сна. Она поняла, какая страшная опасность её ждёт, что нужно бежать, бежать от этого ублюдка. Девушка резко толкнула парня в грудь, кинулась в сторону и побежала по ступеням на второй этаж, но парень в три прыжка догнал её, повалил на пол, завязалась неравная борьба. Парень затыкал ей рот, но она визжала и кричала:

– Найда! Найда!

Людка уже задыхалась, когда ей под руку попал кусок кирпича. Она стукнула насильника по спине, потом по голове и... вырвалась. Побежала по коридору, но остановилась: дальше хода не было. Тупик! Она подбежала к оконному проёму и закричала:

– Не подходи! Найда! Найда!

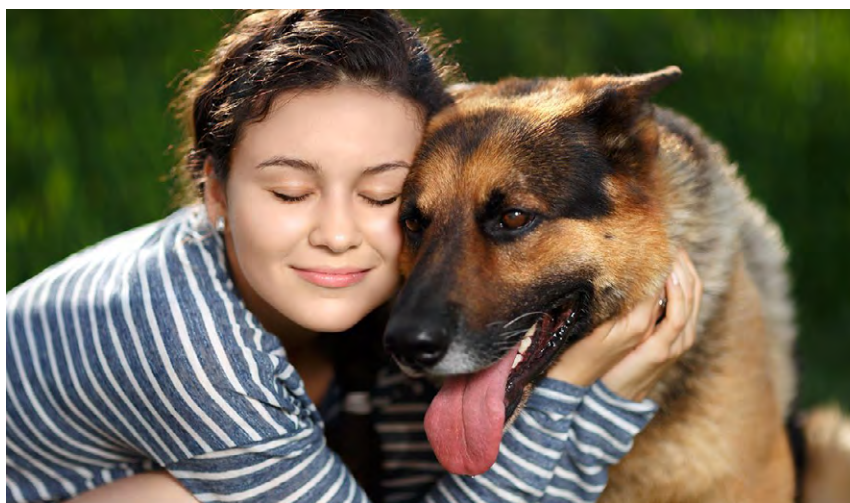
А насильник, оскалившись, вытянув кровавые руки, подходил всё ближе:

– Иди ко мне, дурочка.

Людка закрыла глаза и прыгнула вниз на кучу мусора и битого кирпича. Дикая боль пронзила ногу. Она видела, как парень побежал к ней, как Найда с оскаленной пастью кинулась на лысого и начала его рвать с диким рычанием, повалив на землю. Людка позвонила отцу, и, теряя сознание, слышала визг. Найда, её Найда жалобно визжала... Когда отец взял дочку на руки, она очнулась. И увидела, как Найда, вся в крови, хромала рядом. Людка снова потеряла сознание...

На другой день Людку отпустили из больницы домой. Перелом ноги. От боли теряла сознание, но ничего страшного. У Найды две колотые ножевые раны. Насильника поймали, в кармане нашли складной нож в крови и шерсти Найдиной. Все живы и здоровы. Вот вам и на фиг тебе эта дворняга.

Александр Рыжов

ВСТРЕЧА С ЛОСЕМ

Смеркалось... Вечер наступил,
Ко мне... вдруг лось шагает гордо,
Он подошёл, я ощутил
Всё единение с природой!
Боюсь... Внутри огонь...
Недалеко и от агоний,
А он пытит и слизывает соль
С моей трясущейся ладони.
Я вдруг подумал: зря боюсь,
Всего лишь недопониманье.
В глазах его читаю грусть.
Что нужно!? Чутьочку вниманья!
Щепотку соли протяни
И угости кусочком хлеба,
С животными, как и с людьми:
Давай и ничего не требуй!

Александр Сердюк

СОГРЕЙ СОБАКУ, И ОНА СДЕЛАЕТ ТВОЙ ДОМ УЮТНЫМ!

Эту замечательную собачку мы нашли на улице Советской два года назад. Она совсем замёрзла, был февраль. Мы пытались найти её прежних хозяев, но никто не откликнулся, никто не искал её. Жильцы дома на Советской рассказывали, что она уже неделю

живёт в подъезде, все соседи её подкармливают. И тогда мы взяли её к себе, чтобы она не жила в холодном подъезде, а могла бы уютно свернуться на своей тёплой лежаночке. Мы назвали её Тося. И теперь в нашем доме живёт такая радость!

Елена Петрова

НЕЗНАКОМЫЙ МНЕ ПЁС...

Незнакомый мне пёс...
Весь больной, до упаду.
Жалок вид аж до слёз.
Покормить тебя надо...
Еле-еле стоишь,
А глаза, как бойницы.
Где ночами ты спишь?
Что голодному снится?
Лапы нервно дрожат.
Прыгнуть хочешь без спроса.
Рёбра – жуть как торчат.
Хвост скрутился вопросом:
– Кость дадут или нет?
Может, снова прогонят?
Грустный взгляд, ждёт ответ.
Но опять ты не понят...
Что мне делать с тобой,
Бедной тварью бездомной?
А пойдём-ка со мной,

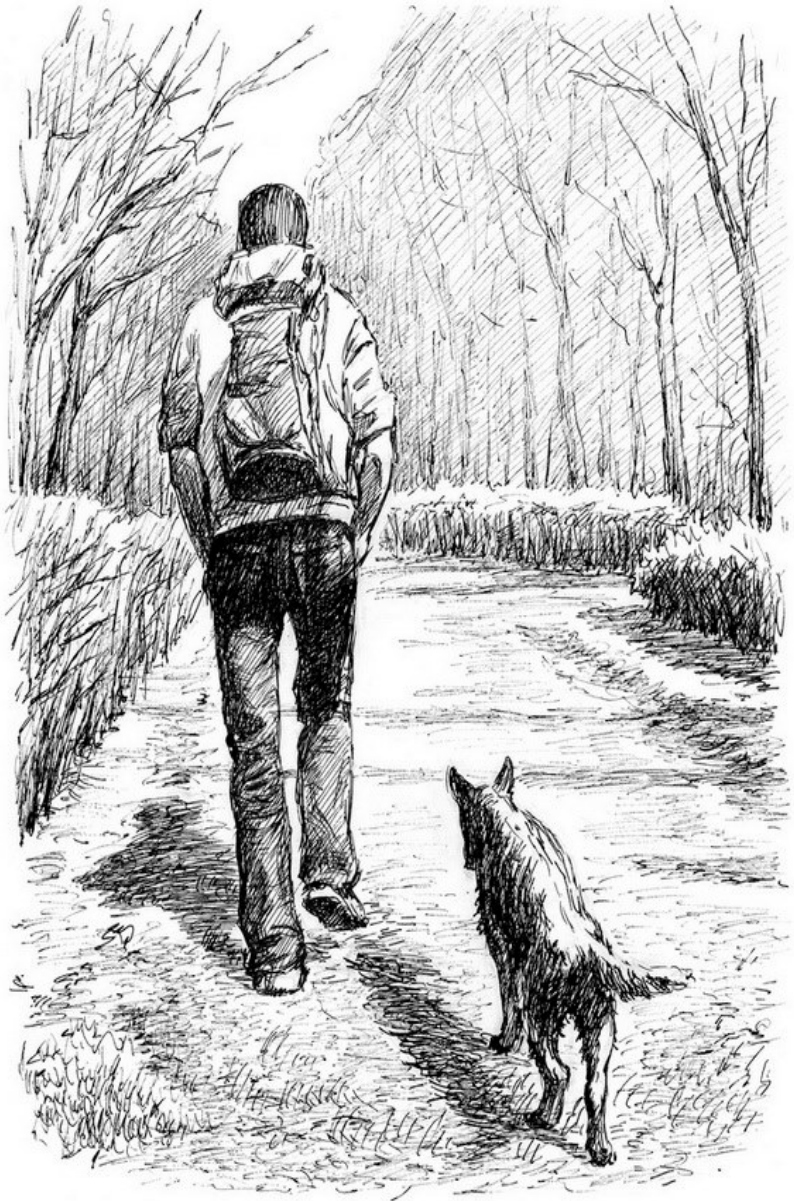

Рисунок Бориса Черниченко

Ты, я вижу, незлобный.
Как придём, постелю
Мягкий коврик в прихожке.
Хочешь, я покормлю,
Как дитя тебя, с ложки?
По утрам подходить,
Можешь ты к моей койке.
Перестанешь бродить
И копать в помойке.
Накормлю, напою,
В ветлечебницу сходим.
Будешь жить, как в Раю!
Мир непросто устроен...
Может, это с небес,
Бог даёт испытанье?
Проверяет, что Бес,
Не живёт во мне тайно...

Вячеслав Исеев

РЭКС И ОСТАЛЬНЫЕ

Рэкс, рыжая моя бестия. Был взят с передержки в 2012 году. Когда приехали выбирать себе собаку, их было много, глаза не могли выбрать, все такие хоро-

шие. И тут к нам подошёл он, такой худой, весь в зелёнке, сел перед нами. Муж тоже присел на корточки и сказал ему: «Дай лапку». И он дал. И это была любовь с первого взгляда. Нам куратор стала рассказывать про него. Был найден зимой на обочине в кустах, сбила машина, пролежал неизвестно сколько, но крысы успели погрызть задние лапы. Для нас это была не проблема. Как оказалось в дальнейшем, он сердечник, но это нас тоже не остановило. Сейчас ему уже 8 лет. Это наш охранник и друг.

Джек – это наш бублик! Родился в 2013 году на предприятии зимой, мать к людям не подходит, её кормят, поят. Она так и живет на предприятии уже 9 лет. Это были её последние щенки, больше не ро-

жает. Поэтому и щенков не выводила, прятала под ангаром. Пришла весна, мы их поймали и привезли к нам. 5 щенков. Четырёх я раздала в хорошие руки, они быстро стали ручными, а Джек остался. И мы с мужем решили взять Рексу друга, чтобы ему было веселее. Джек начал доверять нам только через три

года. Главное, что им с Рексом хорошо. Сейчас ему уже семь лет, он Душка наша.

Нюша-тримпапуша. Родилась примерно в начале 2019 года, зоозащитники забрали у алкашей (непонятно, зачем она нужна была им?) Не было мест на передержке. Я увидела пост про неё, узнала, что у собаки проблемы со здоровьем, что нужно место, где её смогли бы пролечить и дать тепло. А мы

хотели маленькую собачку! И мы её забрали. Она была лысая (власоеды), начали лечение, примерно

через четыре дня она слегла (оказалось – энтерит). Каждый день мы по очереди с мужем возили её на капельницы за 40 км от дома. А дома я капала самостоятельно глюкозу, варила бульоны, насильно пропаивала. На седьмой день нам сказали, что обычно если на третий день не пойдёт на поправку, значит, всё, а вы уже седьмой день, и вроде ничего. Чудо случилось на восьмой день: Нюшенька стала сама пить и кушать понемногу. Это была победа над болезнью. И эта девчушка парням сейчас даёт шороху!

Хельга, плюшка наша. Была выброшена в 2013 году в завязанном пакете (7 котят, возраст примерно 1,5 месяца) к воротам на нашей улице. Конечно, соседи ко мне принесли. Муж сказал: «Все, кто поймает мышь, останутся с нами жить». И вы представляете: это маленькое чудо ему принесла мышь прямо в ноги. Так у нас появилась Комышечка.

Шейла, сама грациозность. В 2014 году девочка нашла её на помойке зимой в крайне тяжёлом состоянии. Кто-то из зоозащитников дал номер моего

телефона, так как я помогла им с перевозкой, кормами для животных, брала животных до пристроя. А её никто не брал. Так она появилась у меня. Уши были в гное, глаза в гное, истощена, хвост висел тряпочкой, к телу прикасаться было страшно, так как она испытывала боль. Первые сутки она лежала и просто спала, ничего не ела и

не пила, просто спала на тёплой подстилке. Потом началось её лечение. Ушки, конечно, отморозила, но это не повлияло на её очаровательность, хвостик восстановился, инфекции пролечили. При стерилизации вместе с Хельгой была заражена кальцивирозом, было долгое лечение в ветлечебнице, уколы, мази и т.д. Но мы победили! Когда пришло время её отдавать, я поняла, что не могу отдать: за время лечения я настолько с ней сблизилась! Уже потом я поняла: она всё сделала для того, чтобы остаться с нами. И мы решили: где одна кошка, там и вторая.

Алиса – помесь мейн-куна. В 2018 году её выкинули разведенцы на улицу зимой, так как у неё были инфекции, на губе опухоль, да ещё и беременная, истощена. Девочки попросили меня взять её, так как

лечение будет долгое. До родов максимально кормили мясом, витаминами. Родила семерых котят, котята подросли – вылез лишай, вылечили, раздали. Алиса со временем окрепла, пришло время заняться опухолью, но она пропала на три долгих дня. Я искала её по всем участкам, и всё безуспешно. На третьи сутки, уложив ребёнка

спать, пошла на улицу искать Алису и услышала, как собаки скулят. И увидела, как Алиса ползёт на передних лапах. Собаки её окружили и зовут меня. Выбежала на улицу, у неё взгляд, полный боли. Опять больница, рентген, диагноз: перелом тазобедренного сустава. Опять лечение, уколы, восстановление. Сейчас ходит, но видно перекося тела. Это нестрашно. Страшно стало, когда я узнала, что Алиса зашла к соседям на участок, залезла на грядку с морковкой, и они её за это лопатой. У меня случился шок: за 1 килограмм моркови готовы убить. С ними был разговор не самый приятный для них: бумеранг никто не отменял. Сдали соскоб с губы, диагноз: злокачественная опухоль. У меня в голове не могло уложиться: ну как так может быть на одну кошку столько

болезней? Алиса только у меня узнала, что есть дом, в котором любят её, есть улица, на которой можно гулять, лежать на травке, лазить по деревьям, играть с другими кошками. А не та клетка, в которой она жила, рожая котят, терпела предательство людей, которым она стала не нужна и её выбросили на улицу. Она не понимала, как питаться, так как знала только корм. Оперировали злокачественную опухоль на губе, прошло успешно. Сейчас Алиса живёт и радуется своей улыбкой грозной. Пошли звонки, что хотят взять её к себе, но узнавали, что она стерилизованная, и всё: «Мы подумаем». И больше не звонили. На семейном совете приняли решение: пусть остаётся с нами. Она стала умной девочкой, гуляет только на нашей территории. Я тоже рада, что дальше забора не уходит.

Мы нисколько не жалеем, что у нас три собаки и три кошки, надеюсь, им с нами не тесно в одном доме.

Мы очень любим своих питомцев, а они нам помогают любить. Придёшь с работы уставший, бывает — злой, а тебя встречают эти глаза, любящие тебя. Обнимешь, потреплешь, поговоришь с этими пушистиком — и настроение поднимается, а остальное уже не так важно.

Татьяна Подзорова

А ЩЕНКУ ДНИ СЧАСТЛИВЫЕ СНЯТСЯ...

Остановка: машины, киоски.
Хмурый день город сонно венчает.
Расправляя незримые розги,
Ветер мусор со снегом мешает.
Под расхлябанной речной лавкой
Шевелится лохматый комочек.
Но народ, озадаченный давкой,
Замечать это чудо не хочет.
Скоро рейсовый, люди томятся,
Кто – вперёд, невзирая на возраст.
А щенку дни счастливые снятся:
Мамин звонкий, отчаянный голос.
Только мама уже не вернётся:
По ту сторону скользкой дороги
Сердце взрослой собаки не бьётся.
Бесполезно стрекочут сороки...
Друг за другом меняются лица,
Повторяется жалкая драма.
А щенку что-то тёплое снится
И навстречу бегущая мама...

Ольга Гусева

А У НАС КОТ

Один из последних великих старцев дореволюционной Оптиной пустыни Нектарий (†1928) рассказы о своём детстве часто начинал словами: «Было это в младенчестве моём, когда жил я с маменькой. Двое нас было на белом свете, да ещё кот жил с нами. Мы низкого были звания и притом бедные. Кому нужны такие?» С матерью у Николая были самые тёплые и сердечные отношения. Отрок рос кротким, тихим, был умным и любознательным. Но мама его умерла рано. Остался мальчик круглым сиротой, с 11-летнего возраста стал работать в лавке богатого купца.

У отца Нектария был кот, который его необыкновенно слушался. Старец любил забавные притчи о котах, например, как кот спас Ноев ковчег от мыши, задумавшей по внушению лукавого прогрызть обшивку, и тем заслужил кошачьему роду особое почитание и право заходить в храм. Такими шутивными, не назидательными историями он доносил до людей очень важные истины духовной жизни, фрагменты той мудрости, которой обладал сам.

Он говорил: «Человеку дана жизнь для того, чтобы она ему служила, а не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить своё внутреннее в жертву внешнему.

Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение; он не сознаёт, зачем живёт».

Одну из таких историй преподобного Нектария Оптинского про кота мы предлагаем вашему вниманию в пересказе Наталии Скоробогатько (из книги «Старец Николай и голуби»).

Однажды мать его сидела и шила что-то. А он, тогда ещё его звали Колей, играл на полу с котёнком возле её ног. Большие зелёные глаза котёнка в полумраке светились.

Коля с удивлением обратил на это внимание, это его сильно поразило. Как-то раз, когда котёнок мирно сидел возле него, Коля схватил из маминой иголочной подушечки одну иголку и хотел уже проколоть котёнку глаз, чтобы посмотреть, что там такое све-

тится. Но мать заметила и быстро перехватила его руку. «Ах ты! – воскликнула она. – Вот как выколешь глаз котёнку, сам потом без глаза останешься. Боже тебя сохрани!» Прошло много лет... Николай решил стать монахом и был принят в Оптину пустынь. По истечении нескольких лет, когда он был уже иеромонахом, наречённым при постриге Нектарием, он подошёл однажды к колодцу. А там другой монах набирал себе воды. Над колодцем подвешен был черпак с длинной заострённой ручкой.

И вот тот монах, черпая воду, едва не выколол нечаянно глаз отцу Нектариию этой самой ручкой. Ещё секунда – и остался бы старец с одним глазом.

– Если бы я тогда котёнку выколол глаз, – говорил он, – и я был бы сейчас без глаза. Видно, этому

надо было случиться, чтобы напомнить моему недо-
стоинству, как всё в жизни — от колыбели до моги-
лы — находится у Бога на самом строгом учёте.

Из комнаты в комнату в старческих келиях хо-
дил неслышной поступью пушистый серый кот.
Выйдет старец Нектарий — и кот за ним. Войдёт —
и он здесь. Скажет ему что-нибудь батюшка — кот,
словно разумный, исполнит: пойдёт и сядет, где ска-
жут, сходит в приёмную или на крылечко. Чаще же
сидит у тёплой печной стены и дремлет. Или, скло-
нив голову, слушает молитвы старца.

Иной раз погладит его отец Нектарий и скажет:

— Преподобный Герасим Иорданский был вели-
кий старец, и потому у него был лев... А мы малы, и
у нас — кот.

Из книги «Старец Николай и голуби»

СЧАСТЬЕ

Он шёл по улице и тихо плакал.
Облезлый, одноухий, с больною лапой.
Повисший хвост, несчастные глаза,
А в них жемчужиной дрожит слеза.
Его никто вокруг не замечал.
Но если и заметил, то ворчал,
А мог ещё и палкой замахнуться.
Он убегал, когда мог увернуться.
Он с грустью думал: «Я такой урод.
Ну кто такого жить к себе возьмёт».
Так шёл он, шёл по краешку дороги
И вдруг перед собой увидел ноги.

Огромные такие две ноги,
Обутые в большие сапоги.
В смертельном страхе он закрыл глаза,
А человек нагнулся и сказал:
«Красавец-то какой!
А ухо! Взгляд! Пойдёшь со мной?
Я буду рад.
Принцессу и дворец не обещаю,
А молочком с сосиской – угощаю!
Нагнулся, протянул к нему ладошку.
Он первый раз держал в ладошках кошку.
Взглянул на небо, думал: дождь закапал.
А это кот в руках от счастья плакал.

Ольга Николаева

ПЕРВАЯ ТАКСОЛЮБОВЬ

Собаку я выпрашивала у мамы с детства, и непременно таксу. Но в доме моём первый пёс появился только когда я училась уже на четвёртом курсе университета. Позвонила мамина подруга: в соседском доме есть таксик, полукровка, хозяйка готова его отдать. Я и поехала.

Предыстория была такова: за несколько лет до этого в одном из домов в том же дворе в конце ноября на улице оказался породистый такс. У хозяев родился ребёнок, и такс стал мешать. Нацепили на

него ошейник с медалями и выставили вон. Подобрала бедолагу консьержка из соседнего дома. У неё у самой уже была маленькая дворняжка, и вскоре появились щенки – полукровки таксы. Три девочки и мальчик. Жила консьержка небогато, была уже в возрасте, выгуливать небольшую свору ей было не по силам. Потому несколько раз в день собак просто выпускали на улицу, на самовыгул.

Я забрала из этой таксокомпании мальчика, боязливого и очень ласкового пса. Со мной он пошёл беспрекословно, дома был загружен в ванную и отмыт. Потому что до этого его шерсть по виду напоминала старую пыльную сапожную щётку. Назвали

Шумахером в честь знаменитого гонщика и моего кумира.

И вот тёзка знаменитости, напуганный до дрожи, мокрый, несчастный сидит на кресле,

которое ему отвели в качестве «места». Я его глажу, разговариваю с ним. Нет, всё без толку. Он ещё в шоке. Предлагаю поесть, не берёт. К вечеру вышел на середину комнаты. Сидит, дрожит от страха. Уж устал бояться, а всё равно боится. Глаза закрываются, начинает засыпать, заваливается на бок, тут же вздрагивает, разлепляет глазёнки, садится прямо. Бдит! Вдруг что!

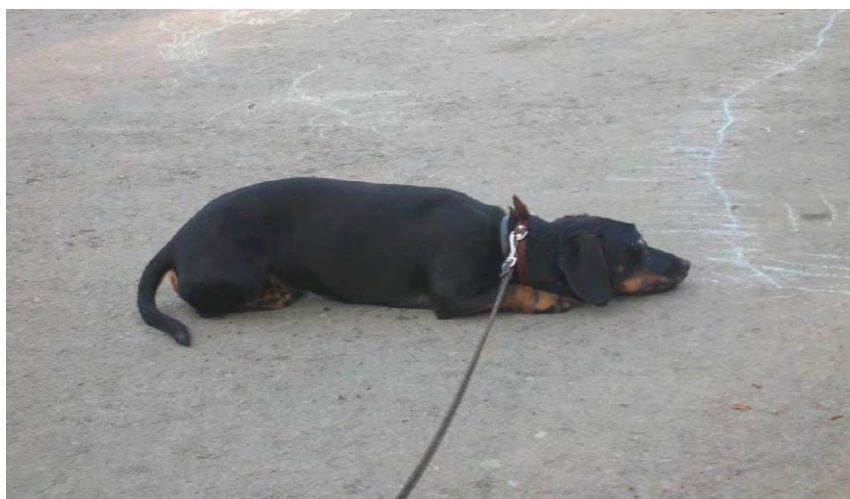
Той же ночью Шумахер соскрёб половину толщины дверей в коридор, а когда я его всё же выпустила, оборвал утеплитель на входной двери. Домой рвался. Пусть там пинали на улице, задирали другие собаки и было голодно, но там был дом. А что тут — неизвестно.

В итоге утеплитель с двери за месяц он оборвал совсем. И если первые пару дней он действительно рвался домой, то потом просто так развлекался, когда не спал и не грыз кость. В игрушки он играть не

умел, как по ступенькам спускаться — не знал, мяса никогда не пробовал.

Даю кусочек вареной говядины. Понюхал и отвернулся. Открываю ему рот, кладу мясо прямо на задние зубы, закрываю рот, держу пасть рукой, чтобы не выплюнул, чтобы прикусил мясо. И, о чудо, у Шумы широко распахиваются глаза, и он в два жевка уплетает мясо. Смотрит, мол, давай ещё! Зато блины опознал с первого раза, сглатывал их мгновенно, только успевай подавать.

Первая собака не забывается, всегда он будет со мной наособицу. Я научила его не бояться человеческих ног. Уговаривала спать со мной в кровати, но единственное, чего добилась, так это того, что он спал рядом с моей подушкой. Прижимаясь головёнкой к ней сбоку. Однажды украл из мышеловки приманку,

хорошо, что без последствий. Умел запрыгивать на обеденный стол, сталкивал вещи с него на пол, как кошка. Но никогда ничего не портил. По утрам, когда я собиралась на работу, «разговаривал» со мной, видать, жаловался на жизнь: поднимают рано, на улицу бежать заставляют...

Он прожил у меня почти тринадцать лет, мой ласковый милый мальчик. Надеюсь, он был счастлив.

Екатерина Метелева

СТИХИ О РЫЖЕЙ ДВОРНЯГЕ

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
— Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,
Но всё же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пёстрый людской муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу.
И лишь за знакомой спиною
Следили два карие глаза
С почти человеческой тоскою.

Старик у вокзального входа
Сказал: — Что? Оставлен, бедняга?
Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

Огонь над трубой заметался,
Взревел паровоз что есть мочи,
На месте, как бык, потоптался
И ринулся в непогодь ночи.

В вагонах, забыв передряги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным мелькающим светом
Собака бежит задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело,
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела...

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце – чистой породы!

Эдуард Асадов

ЕНОТ

Страшные лесные пожары опустошили однажды весной юг Урала и прилегающих областей. Машины по шоссе двигались будто в коридоре между двумя стенами дыма и огня. Казалось, что после такого торжества стихии земля останется мёртвой надолго. Но вот прошли тёплые майские дождички, установилась на неделю небывалая жара – и зазеленела покрытая чёрным пеплом земля. Трава быстро скрыла рубцы ожогов, однако ягод в этом году было мало, особенно земляники и клубники.

В конце июня решили мы с соседским Вовкой выехать на поиски земляничных полей. Вовка –

личность в деревне заметная. В четырнадцать лет он чемпион района по стрельбе. Да и не удивительно: ружьё было первой игрушкой в его руках. С пяти лет на охоту ездит с отцом. Кроме охоты, у Вовки ещё одно хобби: разводить всякую живность. Во дворе дома – несколько клеток-вольеров, и в них, как в общежитии, менялись цыплята на кроликов, утки на индюков, щенки на лисят. Не удивлюсь, если на следующий год по двору будут страусы разгуливать.

Итак, в 9 утра выехали. Солнце жарило во всю термоядерную мощь. Почти незаметная в траве дорога привела в обширную долину. В дрожащем мареве на далёком увале зеленел березняк, кое-где темнели густые колки.

К одному из них в тенёчек поставили машину и отправились зигзагами прочёсывать травяные заросли в поисках ягодных курешков. Тишину нарушало лишь жужжание пчёл да назойливый зуммер комаров.

Внезапно в пяти шагах от себя я увидела серенькую кочку. Странно...

– Вова, это что?

Ответить он не успел. Кочка повернулась, обнаружилась остренькая мордочка, бросив мимолётный взгляд на нас, зверёк неспешно потрусил к ближайшему колку.

– Енот! – известил меня мой спутник и рванул за ним. Почувяв погоню, енот прибавил скорость. Спасительные заросли совсем близко. Енот пропал из виду, а Вовка, вломившись в густую поросль на опушке, наклонился, схватил палку, бросил куда-то вглубь леса, продолжая лавировать среди густого осинника. Через минуту я потеряла его из виду. И воцарилась зловещая тишина. Я постояла немного, напряжённо вслушиваясь. Шёпотом позвала: «Вова!» Почему-то громко крикнуть было страшно. Стала потихоньку продвигаться по Вовиным следам. Метров через пятьдесят вижу: стоит мой спутник полусогнувшись, с палкой в руке. На земле енот, глазки закрыты, хвостик откинут, не двигается.

– Ты его убил? – упавшим голосом прошептала я.

– Нет, он живой, – вполголоса отозвался пацан.

– Но он же не дышит, – и я протянула руку, чтобы погладить зверька.

– Не трогай, укусит, – прошипел Вовка.

Напуганная, я отдернула руку.

– Эх, верёвки нет, лапы связать, – протянул малый.

Я вытащила из капюшона куртки шнурок.

– Во, пойдёт, – одобрил он и приказал: – Постой над ним с палкой.

Я повиновалась.

Мой спутник ловко стянул еноту лапы. Зверёк не шелохнулся. Явно врёт Вова, неживой он. А Вова скинул с себя ветровку, положил на землю и палкой перекатил на неё лесного жителя. Енот внезапно открыл хитрый глаз, посмотрел на меня и снова зажмурился. Мальчишка запеленал зверька рукавами ветровки, и мы двинулись к машине.

– Зачем он тебе? – поинтересовалась я.

– Пару ему поймаю, буду разводить.

– Но он же дикий, не будет он жить в неволе.

– Живут же норки, лисы, – урезонил меня будущий экспериментатор от зоологии.

Енот прожил у Вовки ровно сутки. Ночью он сумел приподнять доску пола и ушёл не попрощавшись. Я была рада, да и Вовка не расстроился. Пусть живут на свободе.

Светлана Дьякова

ЕНОТ

У малышки у енота
Целый день одна забота:
Как покушать, как поспать,
Как с друзьями поиграть.
Только мама малыша,
Беспокойная душа,
Всё чистит и стирает,
И тихо так вздыхает:
Нет забот у малышей,
У зверят и у детей.

Лариса Краковская

ЧУЖОЙ ЛЕС

В километре от моей дачи, в самом лесу, есть небольшое, но глубокое озеро. Водятся в нём окуни, щуки да грызун водяной, забавная зверушка — ондатра.

Как-то я сидел на берегу. Клёва не было. Я сидел неподвижно, глядя на лежащие на воде удочки, на мёртвые поплавки. Краем глаза вижу: в поле зрения появилась мордочка с блестящим носом и блестящими живыми глазами. От мордочки по воде расходились длинные усы, и на мордочке торчали усы. Ондатра быстро гребла передними лапками, доплыла до одной удочки, перелезла, до второй удочки — перелезла...

Я неосторожно пошевелил рукой. Бульк! Ондатры как не было, только водяные усы расплывались и таяли...

Не клевало. Надо было сворачиваться: на даче дел невпроворот. А на даче всегда дел невпроворот, если искать их.

На озеро я пришёл со своей собакой Дези. Пока рыбачил, она побежала охотиться.

Обычно в таких случаях проблем не было. Три раза свистну — и через пять минут, полаявая: — Да тут я, тут, чего свистишь! — она возвращалась.

Я свистнул, подождал. Тихо. Ещё посвистел. Ещё...

Сзади в двухстах метрах проходила лесная дорога, по которой мы ездим на дачу, за озером — лес. Туда она и могла побежать.

В тот чужой лес я никогда не ходил. Он и издали был какой-то неприятный: густой кустарник, бурелом, трава, сосны полусухие, старые. Короче, не нравился мне лес. И не знал я его. Это мой дачный сосед Коля Маленький, шустрый мужичок, всё в округе оббёгал и всё знал. И всегда был с грибами и ягодами даже в неурожайные годы. И зайцев приносил домой: силки на них ставил.

Я обошёл озеро и, посвистывая, углубился в лес. Метров четыреста прошёл – тихо, ни лая, ни визга. Я начал беспокоиться. Такого с моей собакой ещё не было. Прошёл дальше и наконец услышал короткие взлаивания, как бы приглушённые или придушенные. Когда собаке пасть зажимают, вот так она пытается голос подать.

Я заторопился на голос и увидел в вытоптанной траве Дези. Она сидела на задних лапах, вытянув морду вперёд и вверх. Я позвал её, она рванулась, упала и захрипела.

– Господи, Дези, Дези, – я чуть не плакал, высвобождая её шею из затянувшейся проволочной петли, привязанной к дереву.

Это был силок, кем-то поставленный и забытый. Собаки бегают, низко опустив голову, ища след. Дези и попала в силок, стала дёргаться, затянула петлю. Так и зайцы попадают.

Я растянул петлю, освободил собаку. Она лизала мне лицо и руки, поскуливала, жаловалась, как ей было больно и страшно, как она боялась, что я не найду её.

Браконьеры не цепляют бирки к своим силкам. Но я и так знал, чья петля.

После этого случая Дези обходила стороной Колю Маленького и никогда не подходила к нему поздороваться.

Я – тоже.

Олег Бундур

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Очерчен цепью пыльный круг.
Надежды мало, жди, мой друг...
Когда-нибудь порвётся цепь,
И ветром вырвешься ты в степь!
Вдохнёшь простор – полны бока,
Увидишь небо, облака,
Которых ты не замечал,
Когда от боли завывал.
А сотни запахов чудесных!
Так манят... Рви цепь!
Бесполезно...
Ещё, ещё, ну что же ты?
Ты так силен, ты богатырь!
Такая сладкая свобода!
За горизонт зовёт природа!

Ну что ж ты сник?!
– Устал, года...
Цепь не порвать мне никогда...

Вячеслав Исаев

Иллюстрация Бориса Черниченко

РАДА

Гриня шёл по берегу небольшой реки. Снег почти растаял, солнышко светило по-весеннему, небо голубым шатром раскинулось над головой. У Грини сегодня хорошее настроение, не то слово – просто отличное! У него день рождения! Дед Егорий, или просто Григорий, подарил любимому внучку, названному в честь его Григорием, своё старое ружьё. О таком Гриня мечтал давно. Ему сегодня исполнилось 16 лет, и лучшего подарка для паренька из таёжного посёлка не придумаешь.

Он шёл по берегу и бросал камушки в воду. Патроны кончились, да и было-то их всего три штуки.

Но всё равно Гриня был счастлив, у него за спиной дедов подарок, неигрушечное ружьё. Он чувствовал себя настоящим охотником, только собаки у него не было, но это дело поправимое.

Вдруг внимание мальчика привлекло что-то плывущее на льдине у берега реки. Он спрыгнул с откоса и спустился ближе к воде. Через пять минут он подошёл к льдине. Она зацепилась на мелководье и остановилась. Маленький щенок, худой и мокрый, с испуганными глазами, скулил и ходил по льдине, пытаясь выбраться на берег. Увидев человека, щенок радостно залаял, привлекая внимание к себе и прося помощи.

До льдины было метров двадцать, глубина здесь Грине по грудь. Быстро раздевшись, парень зашёл в ледяную воду, обжигаясь студеной водой, дошёл до льдины. А щенок отскочил на другой край и в руки не давался. Гриня заговорил с щенком дрожащим от холода голосом:

— Дурачок. Иди же скорее ко мне, не бойся. Я ведь замёрз, иди скорей ко мне, мой миленький и маленький дружок, пойдём на берег.

Гриня облокотился на льдину, она сломалась, потом ещё раз обломилась. Льдина была очень рыхлой, человека не могла выдержать, крошилась. Но Гриня добрался до щенка. Держа его над головой, он пошёл к берегу.

Мальчик быстро оделся, стуча зубами от холода, и побежал собирать валежник. Через пять минут от костра повалил жар, и маленький человечек с маленьким щенком на руках стали греться. Гриня что-то говорил собачонке и кормил её хлебом и салом, которое доставал из рюкзака.

Гриня был самым счастливым человеком на свете. У него есть настоящее ружьё и настоящая собака. Вот так зародилась дружба между Гриней и щенком.

С тех пор прошло пять лет. Гриня отслужил в Армии, женился. Сегодня у него день рождения, ему исполнился 21 год. На своем стареньком мотоцикле «Урал» он ехал по просеке на дальние от посёлка озёра. Там у него стоят сети, надо привезти домой рыбу для пирога. В коляске сидела Рада, тот самый щенок, которого Гриня снял со льдины. Это была крупная беспородная собака, с умными глазами и добродушным нравом.

Гриня загрузил рыбу в коляску. Рыбалка удалась. Рада бегала по берегу, играла. Вдруг послышался треск валежника и из кустов выскочил худой медведь и пошёл на человека. «Ё-моё!» – мелькнуло в голове у парня. – Ружьё-то под коляской и с другой стороны мотоцикла!»

Гриня кинулся в другую сторону от медведя, тот за ним. Но в это время подскочила собака и набросилась на зверя, тот начал её кусать. По лесу и над

рекой разнёсся жалобный визг Рады, рёв медведя и крик человека:

— Рада...Рада!

Раздался выстрел, за ним второй. Гриня промахнулся, но медведь испугался и скрылся в лесу. На траве лежала Рада, истекая кровью, и жалобно скулила. Гриня бросил в коляску телогрейку, положил на неё Раду и завёл мотоцикл. Резво неслись по просеке, там в посёлке есть фельдшер:

— Рада, потерпи милая, ещё немного. Уже скоро. Я тебя не брошу, ты не умрёшь, Радочка!

Прошёл ещё год. Сегодня у Грини день рождения. Двойной день рождения, даже тройной. Если б

не Рада, медведь мог бы порвать Гриню насмерть. Спасибо Раде, она настоящий друг.

Ну и день рождения у Рады. Она выжила. Гриня не бросил её в лесу, всю израненную, истекающую кровью. Все говорили:

– Что же ты не бросил её? Застрелил бы, чтоб не мучилась. Только деньги зря переводишь на лекарства. Купи себе щенка.

– А Гриня в ответ усмехался: «Эх вы, людишки... Мы живы благодаря друг другу, благодаря настоящей дружбе.

И шёл дальше. А за ним Рада на трёх лапах, с порванным ухом.

Александр Рыжов

НЕПРИДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

Я узнал об этом от Ирины.

Ходил к ней на занятия один мальчик (Ирина — логопед), он всегда приносил с собой игрушечную собачку и говорил, что это его Рекс...

А было всё так. В одном селе, находящемся недалеко от города, жила семья. Дом стоял на окраине у самого леса. Семья: мать, отец, старший сын, средняя дочь и младший шестилетний Данилка. Во дворе был немаленький вольер, в котором жил их пёс по кличке Рекс из породы московских стороже-

вых. Рексу было четырнадцать лет, возраст достаточно солидный, но Данилка больше всех любил пса и общался с ним как с лучшим другом.

Однажды в семье возникла проблема: у старшего сына было не всё гладко с сердцем и надо ехать в Москву. Отец с дочерью остались дома, а поехавшие мать со старшим сыном решили взять с собой Данилку. За время их отъезда Рекс сдал. Отец вызвал ветеринара на дом и тот, осмотрев пса, сказал, что помочь невозможно: это старость...

Через несколько дней пса не стало. Родители не знали, как сказать мальчишке об этом, ничего в голову не приходило. Когда, вернувшись, Данилка спросил, где Рекс, у отца невольно вырвалось: «Он в лес ушёл, дела у него какие-то...»

— А он вернётся? — спросил встревоженно Данилка.

— Не знаю, сынок, он не сказал...

Шли дни, недели. Каждый день после завтрака Данила садился у окна и ждал Рекса. Поначалу это всех тревожило, но потом успокоились: пусть лучше ждёт и верит, чем...

В то утро всё было как обычно: после завтрака все стали заниматься своими делами. Как вдруг раздался громкий крик Данилки:

— Мама! Мама! Он вернулся!..

После секундного замешательства все как по команде прильнули к окнам. Через прорытую когда-то Рексом лазейку под забором во двор вошёл щен, внешне очень похожий на Рекса, возрастом примерно двух месяцев, и уверенно направился в сторону вольера.

Не успел щенок сесть у вольера, как к нему подлетел Данилка и стал обнимать его со словами: «Рекс, любимый мой, ты вернулся! Я тебя так ждал!»

Мать медленно опустилась на стул, прошептав: «Этого не может быть...» Поначалу подумали, что щенок чей-то, возможно, заблудившись, забрёл в их двор. Даже поспрашивали у соседей, но хозяев не нашлось,

пёс был бездомный. Присмотревшись и заметив сходство с Рексом: даже одно ушко было так же завернуто в сторону – решили оставить пёску у себя, даже кличку дали ту же. Ведь Данилка был убеждён, что это вернулся его Рекс!..

Вот такая непридуманная история...

Борис Черниченко

КАК МОЙ КОТ РЭСИК ОКАЗАЛСЯ У МЕНЯ

Однажды я женщину вёз в машине.
Я занимался тогда извозом.
По асфальту шуршали шины.
А на улице было морозно.
В сумке у дамы кто-то мяукал.
Жалобно так, со слезинкой.
И эхом в душе моей эти звуки
Рисовались печальной картинкой...

– У тебя в сумке, наверно, котёнок?
Куда ж ты его, бедолагу, везёшь?
– К себе на работу, на автомойку.
Ну что ты там, сука, орёшь?
– Ты котёнка везёшь на мойку?
Там же вода кругом и холод.
Знаешь, там хуже, чем на помойке,
Там колёса, сырость и голод.
Дай мне глянуть на рыжее чудо!
И дама из сумки его извлекла.

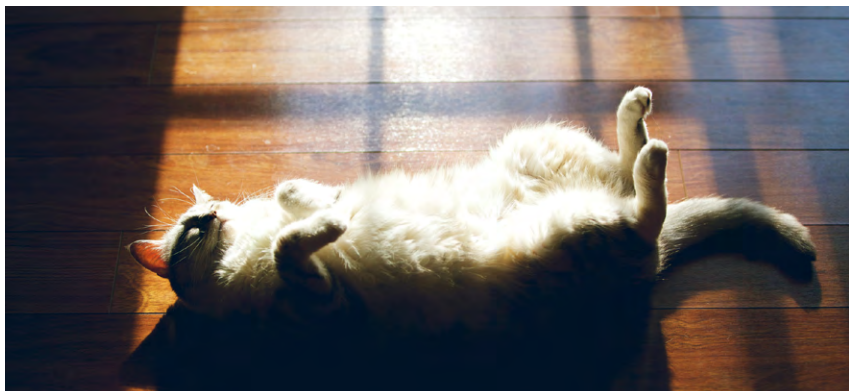
– Ой, да он же красавцем будет!
Где ты его, это солнце, нашла?
Он пропадёт на мойке, точно.
Там его будут по углам гонять.
Его надо домой ко мне, срочно.
Ты должна его мне отдать!

И дама, как тогда мне показалось,
сказала радостно: «Он мне не нужен!»
А чудо в комочек сжалось,
Хрипло мяукнуло. Он был простужен.
Я сунул его под свитер, за пазуху.
Он согрелся и быстро уснул.
Потом он лизнул мою руку.
А я скорее домой газанул.
Так оказался он дома
На старом моём диване.

Устраивает мне погромы.
Он теперь здесь хозяин
А точнее... Барин.
А я на кота нисколь не сержусь,
Не ругаю его и не хнычу.
Знаете, когда я уже сплю,

Он мне на ухо сказки мурлычет.
Хвост кривит он дугою.
И «мяу» звучит вопросом.
А я глажу его рукою,
Играя рыже-белым ворсом.
Ах, мой котик, беленький животик!
Всё ты понимаешь, многое ты знаешь.
Он мордочку хитрую моет.
Он чистюля – так вот мы скажем.
Я тайны вам не открою.
Мы друзья с ним со стажем.
Раньше в доме была пустота.
Холод и серость как будто.
Грустно жить одному без кота,
А с ним мне тепло и уютно.

Александр Бриг

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС

На лесной кордон я прибыл со своей эрделькой Дези.

Лесник Володя тоже был не один: в загородке жили три поросёнка. Он их откармливал, или, как он говорил сам – воспитывал, чтобы сдать, когда вырастут, в совхоз. И, нужно сказать, «воспитывал» весьма своеобразно.

С островов мы приплывали поздно и слышали издали голодный поросёный визг. Володя меня успокаивал:

– Ничего, привыкнут. Главное – выработать условный рефлекс, кормить в одно и то же время. Я читал об этом.

Но поросята об условных рефлексах ничего не знали и по-прежнему продолжали требовать положенного природой.

Меня предупредили, что собаку на острова нельзя брать. Ну, понятно, почему: может птицу с гнезда спугнуть, гонять другую живность — зайцев, рябчиков, куропаток. По этой причине Дези моя оставалась на кордоне.

Она и дома часто сживала одна, никогда не шкодила, и я за неё был спокоен. Но тут мы начали замечать разные недоразумения в своём хозяйстве. Возвращаемся — тазы и ведра во дворе опрокинуты, картошка в огороде подрыта, черника, росшая на усадьбе, обглодана с листьями...

Поросята были надёжно заперты, постороннего человека Дези на усадьбу не пустит, зверя какого – тем более. Оставался один виновник – она сама. Я не очень верил в это, но на всякий случай, показывая на беспорядок, погрозил ей:

– Ещё раз увижу – уедем домой.

Дези виновато отворачивалась и уходила в кусты. Это меня настораживало.

Володя говорил:

– Да ты не ругай собаку. Может, это вовсе и не она. Давай завтра перед уходом посмотрим, а там видно будет.

Назавтра мы собрались, как обычно, спустились к морю, погрузили вещи в катер, а сами, крадучись, вернулись и залегли в кустах. Пролежали мы целый час, и всё это время Дези сидела неподвижно посреди двора, повернув поднятую морду в сторону моря. Володя махнул рукой:

– Пошли. Пора на острова.

Вечером всё было то же самое и с вёдрами, и с картошкой. Что интересно: поросята стали меньше визжать. Володя победно смотрел на меня:

– Ну, что я говорил? Эксперимент движется вперёд.

На безобразия он старался не смотреть.

Всё раскрылось на следующий день.

Я собирался остаться на кордоне, привести в порядок свои записи.

Утром помог погрузиться Володе, и он, взревев мотором, умчался.

На обратном пути я завернул в лес, собрал пяток подосиновиков на обеденный суп и, когда вошёл на подворье, остолбенел: в картошке, похрюкивая, рылись поросята, а Дези, умильно глядя на них, сидела рядом, пасла.

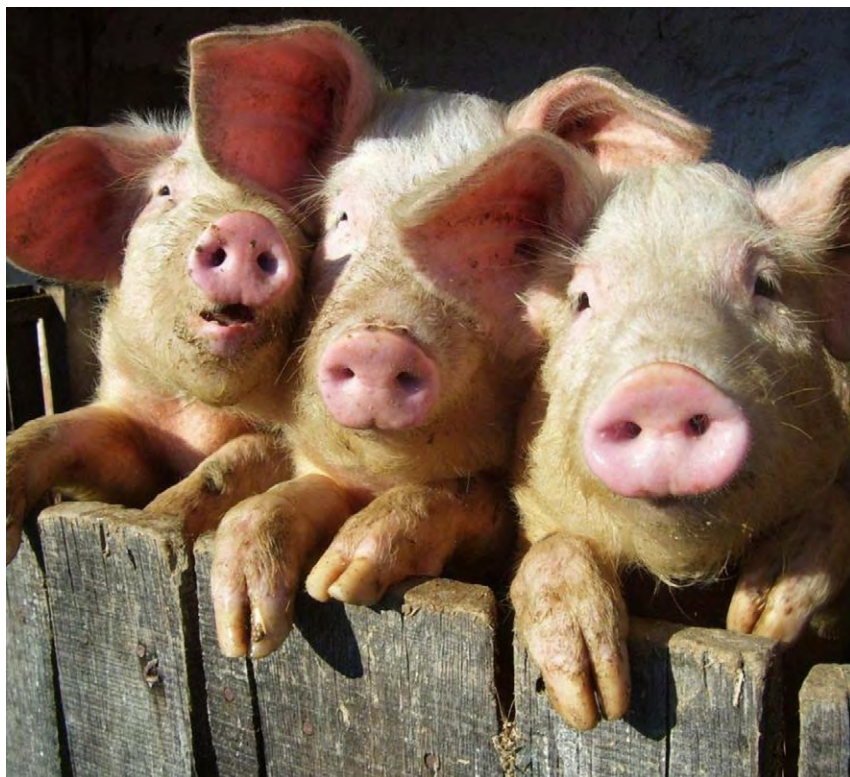
И тут я всё понял. Моя добрая собака, лишившаяся недавно своих щенков, жалела голодных поросят. Дверца их загородки открывалась вовнутрь, Дези лапами нажимала на неё, открывала, выпускала поросят. А перед нашим возвращением, загоняла назад. Причём действовала она утром только после того, как

мы запускали мотор катера, а вечером — опять-таки по приближающемуся звуку мотора. Потому-то она и сидела, насторожив уши, пока мы с Володей лежали в кустах: ждала, когда заведём мотор.

Володю я встречал на берегу. Выслушав меня, он сказал:

— Вот видишь, условный рефлекс — великое дело. И направился кормить своих поросят.

Олег Бундур

* * *

Вздохали люди, словно лоси.
И город был дымком пропахший.
Собака, рыжая, как осень,
Бежала по листве опавшей.
То на машины взгляд кидая,
То людям вглядываясь в лица,
Бежала рыжая, худая,
По ломким шелестящим листьям.
И тайный вопль мольбы и страха
В зрачках бездонных отражался.
Вполне приличная собака.

Да вот хозяин потерялся...
О, ты, ненужности свобода,
О, одиночества причуда!
Легко бежать среди народа,
Но в никуда и ниоткуда.
И, проблеск доброты учуяв,
Остановиться осторожно,
Но понимая то, что чудо
В толпе спешащей – невозможно.
От жизни ничего не просим,
Да сколько нам бежать осталось...
Собака, рыжая, как осень,
С глазами грустными, как старость...

Ольга Григорьева

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ГУСЬ

У Зои потерялся гусь. Случилось это осенью, картошку уже выкопали. Зоя сразу и не заметила пропажу. Расстроилась, конечно, растила-растила всё лето, жалко... Главное, самый большой, рассчитывала: на Рождество всей семье хватит. Побегала по деревне, поспрашивала. Никто не видел. Мужики смеются: улетел твой гусь в Санта-Барбару, там Рождество на две недели раньше приходит. Домашние хлопоты помогли забыть потерю.

Так и зима прошла. Солнце всё сильнее пригревало. Вытаяли завалинки, почернела дорога. В подполье добирали последнюю, уже дряблую картошку. Животина на дворе голосила, требуя усиленного питания. После школы Вася, сын Зои, взял ведро и пошёл открывать запечатанный на зиму погреб. Минут через пять влетел в дом, бледный, губы трясутся, глаза в пол-лица. У Зои сердце рухнуло: замёрзла картошка, чем теперь кормить хозяйство. В ответ на немой вопрос матери Вася едва слышно прошелестел:

— Мама, там змея...

— Да ты что, сынок, у нас змей сроду в лесу-то не было, а тут в погребе, — приходя в себя, но не пони-

мая ещё толком, что произошло, отреагировала Зоя. – Почудилось тебе.

– Мама, она шипит.

На ходу набросив фуфайку, хозяйка ринулась к погребу, схватив по дороге фонарик с гвоздя.

И действительно, склонившись над темным провалом погреба, из душной земляной сырости она услышала зловещее шипение. Посветили фонариком. На ворохе картошки – живой

гусь. Несчастливого узника достали с трудом, он возмущённо шипел и оборонялся твердым клювом. Ни стоять, ни ходить не мог, ноги не слушались его, глаза подёрнуты мутной плёнкой – ослеп.

Видимо, в конце сентября упал он в погреб. А в ноябре Вася, не проверив, закрыл створ, набросал сверху сена, потом снегом замело до весны. Не было света, мало кислорода, но была пища: картошка, морковь, свёкла. В полной темноте и тишине гусь, наверное, подумал, что наступил конец света. К счастью, конец света – ещё не конец жизни.

Светлана Карвелистова

НИЧЕЙНАЯ КОШКА

Скрипнула дверь, приоткрылась немножко,
Лёгкий сквозняк пробежал по избе.
А на пороге – ничейная кошка,
Та, что гуляет сама по себе.

Дождь по стеклу барабанит со злостью,
Мир за окошком до нитки промок.
Ну, заходи же, нежданная гостья,
Я, как и ты, в эту ночь одинок.

Что же ты так осторожно ступаешь?
В желтых глазах затаился испуг.
Видно, ты в жизни ни ласки не знаешь
И ни тепла человеческих рук.

Пей молоко (я налью себе чаю),
Ты уж давненько не ела, небось.
Ты не расскажешь, но я понимаю:
Много тебе пережить довелось.

Глажу по шёлковой шёрстке рукою,
Тельце беспомощно жмётся к ногам.
Ласковым взглядом её успокою:
Нет, я тебя никому не отдам.

В жизни твоей больше горя не будет,
Здесь твоя гавань, бездомный малыш.
Кошка вздохнёт и на миг позабудет
Мир подворотен, подвалов и крыш.

Будет лежать, возле ног примостившись,
Хитрые глазки прищулив слегка.
Только наутро уйдёт, не простившись,
И уж не вспомнит меня. А пока...

Нежно мурлычет, лакая из блюдца,
И на душе так светло и легко.
Над головой её ангелы вьются
Белые-белые, как молоко.

Сергей Ольков

ОЛЬГА И СОБАЧКА

Если пройтись по улице Молотобойцев и свернуть на Мартовской налево, то вы упрётесь в заброшенный карьер. Когда-то там копали глину для Уктусского кирпичного завода и делали обычный кирпич, из которого построены многие дома в нашем городе, да и в районе, наверно, тоже.

Тут, на берегу затопленного карьера, и любила гулять Ольга с подружками. Иногда они купались, если было тепло, и уральская погода нагревала воду в карьере, на дне которого били роднички. Но я хочу рассказать не о карьере, а совсем о другом...

Однажды в конце октября, когда пустырь вдоль карьера был засыпан толстым слоем мокрого снега, Ольга шла по берегу одна. В это время на пустыре редко увидишь прохожего, в эту слякоть сюда заходят только собачники, чтобы выгулять своего питомца. Ольге тоже хотелось завести собаку, но мама была против: мол, грязь, шерсть, гулять с ней надо рано утром и вечером, тебе всё быстро надоест, а я потом должна буду с ней и гулять, и убирать за ней. В общем, были такие аргументы и отговорки.

В стороне от найденного людьми берега росла густая трава, бурьян по пояс да редкие кусты молодого клёна. Там в густых зарослях благоухающей полыни виднелся серый гранитный валун огромных размеров, а рядом торчал из земли угол железобетонной плиты, которая была частично зарыта бульдозером в землю. Когда-то тут был маленький котлован, который все называли «ванночка» из-за его формы и размеров. Потом его засыпали строители и только кусок бетонной плиты остался торчать из земли, напоминая о стройке минувших лет. Под этой плитой была небольшая ямка, которая уходила вглубь под плиту метра на полтора и там обычно валялся всякий мусор, бумага и тряпки.

Проходя мимо этого места Ольга услышала, что где-то жалобно скулит собачонок. Она по мокрому снегу добралась до валуна и заглянула под плиту, а там... А там барахтался маленький щеночек, едва

открывший глаза. Он был такой маленький и слабый, что никак не мог выбраться из-под плиты. Ольга взяла его на руки, он жалобно скулил и тыкался мордочкой в ладошки. Щеночек дрожал мелкой дрожью, его недавно открывшиеся глазки-бусинки смотрели на девочку, а из них капали слёзы. Да, да, это были настоящие детские слёзы, только щенячьи.

Ольга прошептала:

– Ой, мамочка... Какой ты маленький, бедненький ты мой!

И заревела, заскулила вместе с щенком... Из её глаз брызнули слезы, она одной рукой держала щеночка, а другой вытирала мокрое лицо... Потом засунула щенка за пазуху и побежала, спотыкаясь, к своему дому.

Мама, открыв двери и увидев заплаканную дочь, в испуге вскрикнула:

– Оля, что случилось? Что с тобой доченька?

Ольга расплакалась и, глотая слезы, попросила:

– Мама, пускай он живёт с нами. Он же умрёт там один от холода и голода.

На шум и плач в коридор вышел отец и спросил:

– Кто умрёт? Кто?

– Вот он, – и Ольга вытащила из-за пазухи маленького щеночка, который тоже плакал и скулил.

...Через пять минут девочка поила щеночка тёплым молоком из бутылки с соской. Потом она его искупала в тазике, обсушила и уложила спать в коробке из-под обуви, положив туда тряпки.

Было уже поздно, Оля тоже легла спать. Коробку с щенком поставила на кровать возле подушки, рядышком с собой.

В комнату вошёл отец. Он присел на корточки возле спящей дочери, погладил её по кудрявым волосам и заглянул в коробку. Там спал щенок, свернувшись калачиком. Во сне он подёргивал лапками, иногда скулил и повизгивал, умаялся, бедный.

Оля открыла глаза, увидела отца и сказала:

– Папа, он спит, не буди его, осторожно.

Отец спросил:

– Как назвала-то щеночка?
– Ещё не знаю, не придумала.
– Ну ладно, завтра вместе придумаем. Ты у меня вообще-то – молодец. Я горжусь тобой, ты у меня правильная девочка. Спи.

Он поцеловал её в щёку и вышел из комнаты.

А Ольга лежала, смотрела на щенка и думала над папиными словами:

– Почему я молодец? И почему я правильная?

Александр Бриг

* * *

Поскользнулся он. Оступился
И у всех на виду упал.
А народ спешил, торопился,
И как будто не замечал.

Было утро, час пик, суматоха...
Человек на асфальте лежал.
Может, было несчастному плохо?
Может, больно? Но он молчал.

Озирался вокруг виновато,
Сам пытался подняться с земли.
Только ноги вдруг стали ватными,
Не послушались. Не смогли.

– Вот же пьянь! – ворчали прохожие,
– Уж нажрался с утра, гляди!
Невдомёк им было, похоже,
Что у парня болит в груди.

И не бомж он, не алкоголик,
Просто сердце схватило вдруг,
И дышать ему трудно от боли!
А людей... так много вокруг...

А вокруг – так много народу!
Только словно один он там был.
Умирал человек... Он сроду
Никого ни о чём не просил.

Вдруг какая-то грязная псина
К парню этому подошла.
Не залаяла, не укусила,
Лишь лизнула, как обожгла.

Заскулила вдруг, заметалась.
Так обычно на помощь зовут.
Может, в ком-то проснётся жалость
И помогут парню, спасут!

«Чья собака?» – спросил вдруг кто-то,
«Ваша?» – парень кивнул. – «Народ!
Посмотрите, хозяину плохо,
А собака на помощь зовёт!»

– Вот так преданность! Ну история!
...Кто-то парню подняться помог,
И раздался в подстанции «скорой»
Тот спасительный чудо-звонок!

Парень выжил. Поправился вскоре
И собаку ту приютил...
Иногда помогает горе
Друга верного обрести.

Арина Забавина

ВЕРНОСТЬ

Саня толкнул калитку, вошёл во двор и остановился. Осмотрел дом хозяйским взглядом, поднялся на крыльцо и вошёл в дом.

Две недели в командировке пролетели незаметно. Но тоска по дому давала себя знать, хотелось домой. Ночами виделись деревенские картинки. Улица, черёмуха под окном, жена.

Было поздно, почти ночь. Сели за стол. Жена рассказывала деревенские новости, Саня слушал и кивал головой. Потом он вдруг спросил:

— Тихо что-то. Рэкс то где?

— Да уж три дня из будки не вылезит, — ответила жена — хворый он,

Всё время спит. Помрёт скоро.

Жена пошла стелить постель, а он взял телогрейку, сигареты и вышел во двор. «Здорово, Рэкс... Рэкс! Но из будки никто не вылез, только слышались возня, хриплый вдох, Рэкс тихонько заскулил. Он не мог, не было сил вылезти, повилать хвостом и лаем приветствовать хозяина. Саня потянул кусок варёной колбасы – гостинчик, но старый пёс даже не понюхал угощение, просто лизнул хозяину протянутую руку и жалобно заскулил...

– Рэкс, да ты совсем плох. Ты не умирай. Не надо.

А в глазах собаки читалось: «Ты приехал...успел».

Жена уже два раза выходила на крыльцо, звала его спать.

А он постелил телогрейку возле конуры, курил и разговаривал с умирающей от старости собакой.

Рэкс появился из ниоткуда, то ли грибники потеряли, то ли сам откуда-то прибежал. Никто не знал, где пёсик ночует, чем питается. Ребятишки кормили его хлебом, а кто и косточку принесёт. Год пёсику, или того меньше, худенький, потому что ничей.

Рядом с домом, в двадцати метрах, текла речушка, скорее – широкий ручей. С мостиков ребятишки купались и ловили рыбёшку. Сыну Олежке было тогда четыре годика. Как он тогда оказался в воде, остаётся загадкой. Шуму тогда было много. Прибежали ребятишки, ревут, кричат:

– Олежка утонул!

А рядом, кроме слепой бабки, никого из взрослых. Дело было к обеду. Саня как раз подъехал к дому, увидев эту картину, быстро сообразил, что да как, бросился к речке.

Олежка! Сын лежал на мелководье, а какой-то крупный щенок, тащил его за руку к берегу. Тогда-то и познакомились с беспризорным щенком. С этого дня у Рэкса появился дом и хозяин.

Старая собака лежала на телогрейке, сухим носом уткнулась в тёплые ладони хозяина. Слепые глаза были влажны, дыхание хриплое, тяжёлое. Рэкс не ел и не пил три дня, ему ничего не хотелось. Он умирал. Пёс слушал хозяина, хрипел, иногда смотрел Сане в глаза и лизал ему руку. А он всё гладил собаку по линялой шерсти и говорил:

– Ты не бойся Рэкс. Ты улетишь на небо, к звёздам. Ты будешь там не один. Там дед Василий, он тебя любил, косточками угощал, помнишь? Там и баба Вера. Туда и я приду когда-нибудь. Ты не бойся, мой маленький...

Большая слезинка выкатилась из глаз умирающей собаки. Пёс лизнул руку хозяина в последний раз, судорожно вздохнул и затих... навсегда.

Саня стоял на берегу речки. Тихо шелестела волна. Туман таял от наступающего утра. Под ногами у него был свежий земляной холмик, в руках лопата, в зубах сигарета... и мокрые от слёз щёки.

Он смотрел вдаль и не стыдился подошедшей жены.

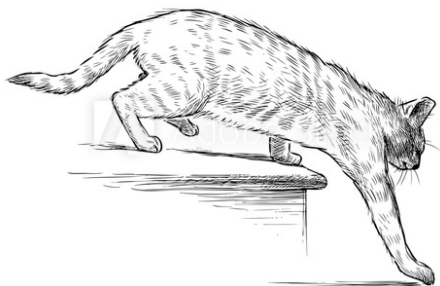
Это не слабость. Это благодарность Рэксу за сына, за дружбу, за преданность.

Александр Рыжов

В ЗООЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Мишку гладил я рукой,
Обнимал его другой,
Но сказал смотритель строго:
– Отойди, малыш, не трогай! –
Он совсем не понимал,
Я ж не трогал – обнимал!
Я приду сейчас домой
Там родной
котище мой,
Обниму его, поглажу:
Как я рад,
что ты
живой

Олег Бундур

ОХОТА ЗА БАБОЧКОЙ

Жулька, моя молодая мраморно-голубая охотничья собака, носится как угорелая за птичками, за бабочками, даже за крупными мухами до тех пор, пока горячее дыхание не выбросит из её пасти язык. Но и это не останавливает её.

Вот нынче была у всех на виду такая история.

Желтая бабочка-капустница привлекла внимание. Жизель бросилась за ней, подпрыгнула и промахнулась. Бабочка замотыляла дальше. Жулька за ней — хап! Бабочке хоть бы что: летит, мотыляет, как будто смеётся.

Хап! — мимо. Хап, хап! — мимо и мимо.

Хап, хап, хап — и бабочки в воздухе нет.

Где наша бабочка? Среди детей началось волнение. «Ах, ах!» — только и слышалось.

Бабочки нет в воздухе, капустница исчезла. Сама Жизель стоит неподвижная, как восковая, повертывая удивленно голову то вверх, то вниз, то вбок.

— Где наша бабочка?

В это время горячие пары стали нажимать внутри Жулькиной пасти, — у собак ведь нет потовых желёз. Пасть открылась, язык вывалился, пар вырвался, и вместе с паром вылетела бабочка и, как

будто совсем с ней ничего не было, — замотыляла себе по-над лугом.

До того измаялась с этой бабочкой Жулька, до того, наверно, ей трудно было сдерживать дыхание с бабочкой во рту, что теперь, увидев бабочку, вдруг сдалась. Вывалив язык, длинный, розовый, она стояла и глядела на летящую бабочку глазами, ставшими сразу и маленькими и глупыми.

Дети приставали к нам с вопросом:

— Ну, почему же это нет у собаки потовых желёз?

Мы не знали, что им сказать.

Школьник Вася Весёлкин им ответил:

— Если бы у собак были желёзы и не надо было бы им хахат, то они бы давным-давно уже всех бабочек переловили и скушали.

Михаил Пришвин

СИМВОЛ ВЕРНОСТИ

У собак бы поучиться верности,
Бескорыстной, преданной любви.
Посмотри в глаза – там столько нежности,
Не способны предавать они.

Лишь собака жизнь отдаст за друга,
Будет ждать и верить до конца,
Не страшны ей ни мороз, ни вьюга –
Так собачьи уж устроены сердца.

Ведь не зря у памятников многих
Скромные цветы везде лежат
В память о друзьях четвероногих,
Что символами верности стоят.

Валентина Копылова

ЛЮСЯ

Я никогда особенно не любила кошек. Ну есть они и есть. Вот собаки – это да! Собака – это верный, преданный друг, всё понимающий и даже... полезный. «Кошки что...» – думала я, пока у меня совершенно неожиданно появилась Она. Её звали Люся. Появилась она в нашем деревенском доме почти так же, как в сказке «Кот в сапогах», то есть почти по наследству. Хозяйка её, правда, была жива, но уже старенькая. Дочери курировали бабушку, свою маму, а вот кошка оказалась никому не нужной.

Люся очень дружна была со своей хозяйкой, не раз её от смерти спасала: ложилась на больное ме-

сто, безошибочно устанавливая конкретное заболевание. Врачи в больнице подтверждали верность Люсиного диагноза.

И вот эта рыжая красавица появилась у нас в доме. Люся, конечно, не знала, что хозяйка рассталась с ней не по доброй воле, поэтому кошка, ничего не понимавшая, испуганная новыми людьми, незнакомым местом, первым делом спряталась сначала за отопительным котлом и сидела там чёрная, как кочегар. Потом при удобном случае переместилась на второй этаж, который ещё не был достроен. Чем она питалась? Одному Богу известно. «Забастовка» продолжалась довольно долго. Приманить её всевозможными вкусняшками было невозможно.

Но и бабушка, конечно, тоже скучала по своей любимице. Когда дочери привезли свою матушку по-

видаться с Люсей, мы очень удивились поведению кошки: она не подходила к хозяйке – «предательнице». А когда та, изловчившись, все-таки взяла Люсю на руки, то обиженная и «преданная» кошка пустила в ход свои остренькие коготки. У бабушки хватило мудрости не принуждать Люсю, а подождать, когда рыжая любимица простит её. Когда помирившиеся подружки легли вместе спать, было слышно нежное мурчание Люси и спокойное посапывание бабушки, всю ночь гладившей по шёрстке свою любимицу. На следующее утро хозяйка Люси объявила своим детям: «Кому я нужна, у того и для кошки моей найдётся место». Так и порешили. А я с тех пор отношение к кошкам изменила кардинально.

Вера Игонина

ЛЮСЯ — КОРМИЛИЦА

Собаки, как и люди, бывают разные. Существует даже легенда о том, что собаки похожи на своих хозяев. Позвольте с этим не согласиться...

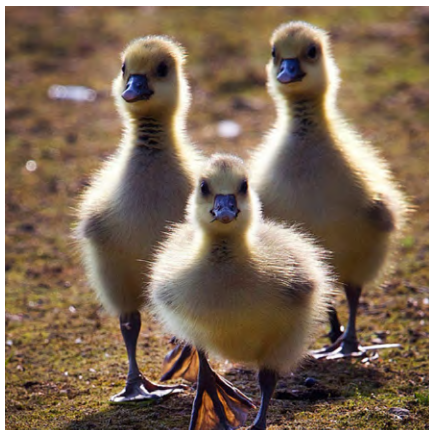
Когда моя внучка пошла в первый класс, то слёзно упросила взять щеночка, который бы жил у нас в деревне, а она бы, приезжая на каникулы, с ним играла. На что только не пойдут бабушка с дедушкой, чтобы «заполучить» внучку на целое лето! Сказано — сделано!

Собачку назвали Эммой... Это чудо готово было играть с утра до ночи. Не знаю, все лабрадоры такие или это нам так «повезло». Одним словом, играючи наша Эмма оказалась беременной. С кем она «наигралась» – неведомо. Но когда пришло время появиться на свет щенкам, Эмма повела себя совсем не по-матерински. Она убегала, оставляя своего щеночка, а набегавшись, вспоминала, что она мать. Щенок часто оставался один-одинёшенек.

Однажды Люся, уже немолодая кошка, увидев, что собачья мать-гулёна вновь оставила малыша, сжалилась над ним, таким покинутым, беззащитным, и... пригрела его. Она вылизывала щеночка, защищала, оберегала, делилась с ним молоком, которое наливали для неё в блюдце. Откуда у кошки проявился материнский инстинкт? Ведь у Люси никогда не было котят (хозяйка кошки строго охраняла невинность своей домашней подопечной). И вернувшаяся с гулянья Эмма даже не заметила исчезновения родного детёныша... Так Люся и воспитывала малыша, дарила ему, щенку, свою материнскую неистраченную любовь, пока его не отдали в хорошие руки.

Вера Игонина

ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ РАЗНАЯ

Что может быть лучше лета? Только лето! Травка, цветочки, одуванчики. Одуванчики... Борьба с ними бесперспективна. А вот у наших соседей одуванчиков нет. Почему? У них гуси все одуванчики съедают!

Вот и мы решили завести гусей, чтобы и у нас всё чисто было. Купили. Только трое гусят были постарше, значит, и побольше, а четвёртый — совсем малюсенький. Все гусята были такими забавными: жёлтенькими, с ещё неоформишимися крылышками. Мягкие комочки! Особенно забавным был малыш. Внуки троим гусятам даже имена придумали: Ромка, Фомка и Артос. Только самому маленькому никак не могли подобрать. Куда торопиться? Время есть.

Поселили их в старый аквариум, дно застелили, регулярно чистили временный птичий «домик». Делали всё по правилам, соблюдали температурный

режим, но гусята всё равно почему-то мёрзли, прижимались друг к другу, особенно старались согреть малыша, того, которому имя пока не придумали. Гусята всё время заботились о нём, грели его маленькое тельце, отдавая свое тепло. Или любовь, как сказали бы люди.

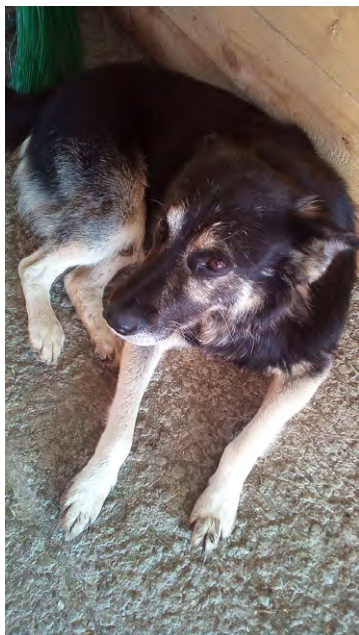
Гусята подрастали, шумели, возились в своем»-домике». Постепенно жёлтенький пушок менялся, превращаясь в белые пёрышки.

Ромка, Фомка и Артос не переставали заботиться о своём младшем товарище, продолжали — особенно ночью — согревать его своими уже подросшими телами. Любили, как сказали бы люди. Любили, любили и... «залюбили»: придавили малышку, не рассчитав силу своей любви. Оказывается, и у гусей так же, как у людей: можно любить, а можно и «залюбить»...

Вера Гервина

С ГРУСТЬЮ ВДЫХАЯ ЛЮДЕЙ БЕЗРАЗЛИЧИЕ, АНГЕЛ СТРАДАЕТ В СОБАЧЬЕМ ОБЛИЧИИ...

Он пришёл в ночь на Покров. Вымокший под октябрьским холодным дождём, со сбитыми в кровь лапами и обвисшими от безысходности ушами. Мутный голодный взгляд. И никакой надежды.

Осторожно ступая по клеверной стерне, добрался до калитки в огород. Она расхлопалась от ветра и как будто приглашала в тепло и безопасность. Чуть поодаль, в большом доме, топилась

печь, дым закручивался и метался, уворачиваясь от ненастья, а на зелёной ещё траве лежал солнечный квадрат: в окне горел свет.

Пёс постоял, прислушиваясь: а вдруг и там охрана... Цепные собаки злы и непредсказуемы, вряд ли будут рады незваному бездомному гостю. Но во дворе стояла тишина, и он решился.

Миновав грядки с неубранной капустой, пролез под пряслом и оказался в дровянике. Здесь было сухо, безветренно и хорошо пахло наколотым смольём. Облегчённо вздохнув, пёс тяжело опустился на кучу опила, свернулся замком и затих.

Поутру первой заволновалась Варя, барышня неопределённой породы, больше похожая на весёлого волосатого таракана. Сделав на пороге стойку, заворчала, заоглядывалась на меня: давай, мол, уже, штаны натягивай, там что-то не так во дворе. К ней присоединились сиамские Есения и Митяй (в рождении Спиридон, но по причине трудновыговариваемости переименованный попроще). Вся эта шерстяная братия подбадривала, зазывала, торопила, и, наскоро накинув бушлат, я выпустила их в предрассветную тишину.

Пёс лежал, не шевелясь. Массивная чёрная спина, мокрая и грязная, мощные лапы, простоватая морда. Варвара подскочила, ткнулась носом в подпальный бок: вставай! Кошки осторожничали, наблюдая за незнакомцем с высоты поленницы. Подняв тяжёлую башку, пёс осмотрелся. Взгляд затравленный: стоит ли доверять этой разномастной компании, ведь уже

было, и не раз, когда вслед летели камни, а домашние собаки прогоняли со двора.

Развеяла сомнения плошка тёплой овсянки с молоком. Пёс ел аккуратно, стараясь не расплескать. Вздыхал, всхлипывал. Лапы мелко дрожали. Когда чашка опустела, разочарованно поскреб по дну, подошёл и ткнулся мне в колени: спасибо.

— Ну, давай знакомиться, приятель, — осторожно глажу крутой лоб. — Для начала — медосмотр.

Все кости целы, но рваная рана на шее, сбитые подушечки и общее истощение. Всё это поправимо. Немного зелёнки и бинтов, тёплый угол и каша с мясом уже через неделю сделали своё дело: пёс освоился, повеселел, но ходил за мной как привязанный, боялся потерять.

Долго не могли придумать пришельцу имя. Однажды соседский пацанёнок, от горшка два вершка, забежал в гости и, обняв нашего парня за могучую шею, заявил: «Вот так Рэмбо!» Так и повелось: Рэм, Рэмис, Рэмбоу, Рэмка, Рэм Михалыч.

Он радовался всему. Своему новому име-

ни. Креслу с шерстяным одеялом на тёплой веранде. Супу из печки. Походам за водой на край деревни и прогулкам по лесным заснеженным тропам.

Зимняя рыбалка — дело для собаки ответственное. Лунки растянуты по реке метров на сто, и у каждой — небольшой улов. Нужно быть очень внимательным, иначе, если прохлопаешь ушами, рыбу

просто стащат голодные вороны. А вокруг столько интересного: бобровые хатки в промоине, свежие заячьи следы, любопытные белки. И везде хочется успеть!

Весной наш пёс «копал» грядки и носил ведёрко с картошкой для посадки. Охранял цыплят от перепелятников, кружащих в поисках добычи над огородом. Исправно следил за домом.

В деревнях обычно все двери нараспашку, никто особо не осторожничает, в каждом дворе охрана на цепи. Рэм впускал всех. И даже как будто с радостью. Но вот выйти без разрешения чужаки не

могли. Однажды мне пришлось вызволять из сарая соседа, с которым пёс был незнаком. Тот пришёл за какой-то надобностью и, не обнаружив хозяев, решил посамостоятельничать. Так бывает, и в этом нет ничего особенного: хорошие соседи почти что родственники. Но Рэм об этом не знал. И «запер» деда прямо на пороге.

Особенное время – лето. Время лесов, полей и рек. Походы за иван-чаем, ягодами и грибами, рыбалка и шашлыки, сплавы – без собаки никуда.

В один из июльских дней мы отправились на Липовую гору за ельничными. Через реку вброд и пара километров по лесу. Я здесь выросла, все тропинки знакомы с детства, и уж заблудиться даже вроде как негде. Ан нет. Выкружившись в третий раз на одну и ту же поляну, загрустила. Рэми носится, белок гоняет. «Как выходить-то будем, дружище?» – спрашиваю. Корзина тяжёлая, да и день уже к вечеру. «Давай, –

говору, — домой. Где Варя?» Мелкую мы в лес редко берём, трава высокая, потеряться очень просто. Пёс покрутился среди сосен и направился, как мне тогда казалось, совсем наоборот. Ну, думаю, сейчас совсем замотает. На той неделе бабульку-грибницу три дня всей округой и МЧС искали, не хотелось бы так же... Но пёс уверенно направлялся сквозь заросли малинника, оглядываясь и подбадривая меня. Через полчаса мы вышли к реке, чуть ниже по течению, но вышли...

Таких рисунков из Рэмкиной жизни можно набрать на целую книжку.

Как влюбился в соседскую лайку Нору, рыжую бестию.

Как сражался за неё со стаей деревенских конкурентов. Был в клочья изорван, но победил.

Как нянчил своего первого щенка...

Ворчунью Варю побаивался, хоть она и проходила свободно у него под пузом.

А Есениным котяткам позволял ползать по тёплой шуре, замирал и терпел их острые царапки.

За всё время, что Рэм прожил у нас, было много радостей и трудностей, ссор и примирений, отчаяния и гордости. Он не имел паспортов и медалей, был неидеален в экстерьере и порой удивлял своим упрямством. Но ни разу не разочаровал и не заставил сожалеть о решении, принятом на исходе той осенней ночи.

Наталья Савинская

МОЯ ЛЮБИМАЯ АЛИСА

Коты и кошки — самые необычные животные планеты. Они умные, милые, ласковые, чистоплотные, но и очень свободолюбивые и своенравные. Подружиться с ними бывает не так просто, как кажется на первый взгляд. Но наша кошка Алиса, я думаю, просто идеал среди всех кошек мира.

Я о кошке, или любом другом домашнем животном, начала мечтать рано, лет с семи. В нашем доме животные были всегда, поэтому мечта исполнилась быстро. В мои девять у нас появилась Алиса. В первый вечер этот серый комочек всего боялся, прятался в потаённые уголки квартиры. Алиска не знала, куда приткнуться, а потом пришла ко мне. Своим защитником она выбрала меня. С того дня мы не расстаёмся. Я учу уроки, она тут же сидит со мной на стуле, я спать — она за мной, по утрам в выходные частенько будит: думает, что я проспала в школу.

Алиса — наполовину тайская кошка с большими голубыми глазами. Попала в нашу семью примерно в три месяца, сейчас ей около восьми лет. Это самая умная кошка, которую я знаю. Мы понимаем друг друга буквально с полуслова. Кошка с непростым упрямым характером, но при этом она очень ласковая и терпеливая, но только по отношению к своим.

Она очень разговорчивая, мама говорит, что это самая разговорчивая кошка из всех, которые жили у нас. Я уже научилась различать по интонации, чего она хочет. Удивительно, но на все мои вопросы она отвечает, и я её понимаю. Она обожает йогурт, но только одной определённой продукции. Его мы покупаем специально для неё, я сама такой не очень люблю, но ем ради Алиски. Как мы его едим – это целое представление. Только я достаю баночку из холодильника, Алиска уже тут как тут. Сперва облизывает крышечку, потом отворачивается от меня, но далеко не уходит, ждёт, когда я съем ровно половину. Как только я приближаюсь к середине, Алиска начинает тихонько попискивать, как бы намекая, что

она тут. Потом поворачивается ко мне и начинает требовать, чтобы баночку отдали ей. Конечно, я тут же отдаю. Алиска ест с удовольствием, громко мурлыкая, мордашка вся белая, в капельках йогурта.

Когда только мы взяли Алиску, мы обнаружили, что она ничего не слышит. Но оказалось, что она не глухая, что у неё ушные клещи. По-медицински – отодектоз. Она постоянно трясла головой, расчёсывала уши когтями. Мы отвезли её к ветеринару и начали лечение. Сейчас всё хорошо.

А ещё я очень люблю фотографировать мою Алиску. Она настоящая фотомодель. Как только видит фотоаппарат, показывает мне только самые выгодные ракурсы. Даже и не знаю, откуда у неё это. Наверное, чутьё и понимание красоты у кошек заложено от рождения.

Мария Подсухина

ТРЕЗОРКА

...В середине 1960-х годов в Ленинграде в районе Парголово сносили деревянные дома, освобождали место для нового жилого строительства. Во дворе расселённого дома рабочие обнаружили удивительный объект — могилку, над которой возвышался обелиск с прикреплённой фотографией. С фотографии смотрел пёс с большими умными глазами — помесь «двортерьера» с гончей. Подпись гласила: «Дорогому другу Трезору (1939 – 1945 гг.) от спасённых им хозяев». Было понятно, что памятник как-то связан с событиями блокады, и сносить

его не стали, а через паспортный стол начали искать бывших жильцов дома.

Через неделю в тот двор пришёл седой мужчина и бережно снял фотографию собаки с обелиска. Сказал обступившим его строителям:

— Это наш Трезорка! Он спас нас и наших детей от голода. Я его фотографию повешу в новой квартире.

Мужчина рассказал удивительную историю.

Осенью 1941 года окраины северных районов города сравнительно мало страдали от обстрелов и бомбёжек, основные удары немцев приходились на центральную часть Ленинграда. Но голод пришёл и сюда, в том числе и в деревянный дом на четыре семьи, в каждой из которых были дети.

Общим любимцем двора был Трезорка — игривый и смышлёный пёс. Но в одно октябрьское утро в собачью миску, кроме воды, налить было нечего. Пёс постоял, видно, подумал. И исчез. Жители вздохнули с облегчением — не нужно смотреть в голодные

собачьи глаза. Но Трезорка не пропал без вести. К обеду он вернулся домой, неся в зубах пойманного зайца. Его хватило на обед для всех четырёх семей. Требуху, лапы и голову отдали главному добытчику...

С тех пор Трезорка начал приносить зайцев почти ежедневно. Пригородные поля опустевших совхозов были заполнены неубранным урожаем - в сентябре к городу подступил фронт. Капуста, морковь, картофель, свёкла остались в грядках. Зайцам раздолье. Их расплодилось очень много.

В семьях двора регулярно варили бульоны из зайчатины. Женщины научились шить из шкурок тёплые зимние варежки, меняли их на табак у некурящих, а табак обменивали на еду.

Охотничьи походы Трезора подсказали ещё один спасительный маршрут: дети с саночками ходили на засыпанные снегом поля и выкапывали картофель, капусту, свёклу. Пусть подмороженные, но продукты.

Во время блокады в этом доме никто не умер. В новогодний вечер 31 декабря детям даже установили ёлку, и на ветках вместе с игрушками висели настоящие шоколадные конфеты, которые выменяли у армейских тыловиков на пойманного Трезором зайца.

Так и пережили блокаду. Уже после Победы, в июне 1945 года Трезор, как обычно, с утра отпра-

вился на охоту. А через час пришёл во двор, оставляя за собой кровавый след. Он подорвался на mine. Умный пёс, видимо, что-то почуял, успел отскочить, поэтому не погиб сразу. Умер уже в родном дворе.

Жители дома плакали над ним, как над ушедшим из жизни близким человеком. Похоронили его во дворе, поставили памятник. А когда переезжали в новое жильё – в суматохе забыли о нём.

Тот мужчина попросил строителей:

– Если сможете, не застраивайте могилу Трезора. Посадите на этом месте ель. Пусть у ребятшек-новосёлов зимой будет ёлка. Как тогда, 31 декабря 1941 года. В память о Трезорке.

Жители высотной новостройки уже привыкли, что возле одного из подъездов растёт большая красивая ель. И немногие знают, что она посажена в память о 900 днях блокады и собаке, спасшей от голода шестнадцать ленинградцев!

Александр Смирнов

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*Чтобы поверить в добро,
надо начать делать его.*

Л. Н. Толстой

Вот вы и прочитали поучительные истории и трогательные стихи о животных, посмотрели фотографии и оригинальные детские рисунки – десятки, сотни детей приняли участие в конкурсе рисунка «Мой маленький друг». Надеемся, они понравились вам, помогли поверить в добро, милосердие, преданность и любовь братьев наших меньших. И теперь многие из вас не пройдут мимо брошенного

*Алексей Невьянцев,
президент Благотворительного фонда «Доброе дело»*

котёнка и бездомной голодной собаки. А кто-то заберёт верного друга из приюта для животных...

Будем рады, если книга «Письма добра. У дружбы нет породы» найдёт отклик в ваших сердцах.

Я от всего сердца благодарю всех, кто прислал свои стихи, истории, рисунки и фотографии. И тех, кто помогал создать эту книгу и помогает нам делать Добрые Дела. Спасибо всем и низкий поклон. Мы очень ценим вашу помощь и поддержку!

Благодарю творческий коллектив, работающий над книгой: Екатерину Бирюкову, Светлану Дьякову, Екатерину Метелеву, Валентину Демидову, а также нашего друга и волонтера Татьяну Брагину, которая сделала подборку стихов и историй из Интернета.

Друзья, вы прочитали книгу в электронном варианте, но мы планируем выпустить и печатный вариант книги, и вы можете стать нашими помощниками и соучастниками, перечислив любую сумму.

Если у вас нет такой возможности, то отправьте ссылку для скачивания электронной книги «Письма Добра» десяти своим друзьям. Тем самым вы сделаете и прекрасный подарок и продолжите цепочку добра.

Сделать перечисление можно любым удобным для вас способом по реквизитам:

1. Банковская карта, наличные, Яндекс.Деньги – по ссылке: <http://delodobroe.ru/help>

2. Карта Сбербанка 4276 1600 2201 3909

3. Расчетный счет Благотворительного фонда «Доброе дело»

Банковские реквизиты: Благотворительный фонд «Доброе дело»

Банк: Филиал Екатеринбургский №2 Публично-го акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» г. Екатеринбург

БИК: 046577416

Корр. счет: 30101810065770000520

Расчетный счет: 40703810512880016595

ИНН 6672250355

КПП 668401001

Получатель платежа: Благотворительный фонд «Доброе дело»

Назначение платежа: Благотворительная помощь. НДС не облагается

Будем очень признательны за поддержку проекта «Письма Добра. У дружбы нет породы»

С почтением, Алексей Невьянцев,
президент Благотворительного фонда «Доброе дело»

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАБАВНЫЕ ЖИВОТНЫЕ	
<i>Валентина Копылова</i>	3
Здравствуйте, дорогие читатели!	5
МИЛОСТЬ СОТВОРИВШЕМУ	
<i>Тамара Ясакова</i>	8
ОСЕННИЙ САД. ПОД ДЕРЕВОМ СКАМЕЙКА	
<i>Александр Рыжов</i>	13
КОТ БОЛОТНЫЙ, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ.....	16
ИСТОРИЯ РЫЖИКА	
<i>Валентина Копылова</i>	20
РОСОМАХА	
<i>Олег Бундур</i>	22
КРУГОВОРОТ ДОБРА	
<i>Олег Бундур</i>	27
Я МЕЧТАЮ О СОБАКЕ	
<i>Юля Пархоменко</i>	29
СОБАКА	
<i>Олег Бундур</i>	30
ЛОПОУШИК	
<i>Жанна Сас</i>	31

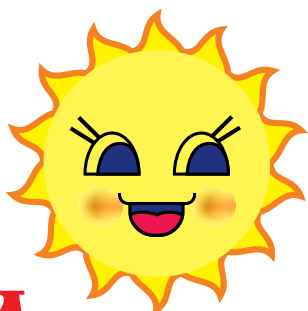
ВОТ ПОПРОБУЙ И ДУШУ ВЫРАЗИ <i>Василий Фёдоров</i>	37
БОНАПАРТ КРОКОДИЛОВИЧ АФИНСКИЙ <i>Анна Бурдукова</i>	38
СКАЖИТЕ МНЕ: ВЫ, ЛЮДИ, ЗАМЕЧАЛИ <i>Ах Астахова</i>	42
ОН ЖЕ...РЕБЁНОК <i>Светлана Карвелистова</i>	43
ЖЕРЕБЁНОК И ПОЕЗД <i>Сергей Есенин</i>	48
ПРО КОТА И ПРО ЛЮБОВЬ <i>Екатерина Метелева</i>	50
ОДИН МОЙ ДРУГ ПОДБИРАЕТ БЕЗДОМНЫХ КОШЕК <i>Дана Сидерос</i>	53
ЧУДО И СТЕША <i>Даша Стахова</i>	55
МНЕ КУПИЛИ ПОПУГАЯ <i>Тина Янтарная</i>	57
БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ МАЛЕНЬКОЙ МОНИКИ <i>Татьяна Довгаль</i>	58
Я ЖЕ ОЧЕНЬ КРАСИВЫЙ <i>Вячеслав Исаев</i>	60

«НАШИ» СОБАКИ ВСЕГДА К НАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ <i>Алёна Заикина</i>	62
АХ, КАК ЖИЗНЬ КОРОТКА СОБАЧЬЯ... <i>Вячеслав Исаев</i>	65
МОЙ ЛЮБИМЫЙ ФАНТИК <i>Екатерина Арфина</i>	66
АКЦИЯ ДОБРА <i>Ирина Красник</i>	68
ЖИВАЯ ИГРУШКА <i>Валентина Копылова</i>	71
ЭТО – Я! КУЗЬКА <i>Эдуард Кандыбенко</i>	74
ПТИЧИЙ РЫНОК. СМЕШАЛИСЬ ЗВУКИ <i>Виктор Ёж</i>	78
НА ФИГ <i>Александр Рыжов</i>	80
ВСТРЕЧА С ЛОСЕМ <i>Александр Сердюк</i>	86
СОГРЕЙ СОБАКУ, И ОНА СДЕЛАЕТ ТВОЙ ДОМ УЮТНЫМ! <i>Елена Петрова</i>	87

НЕЗНАКОМЫЙ МНЕ ПЁС...	
<i>Вячеслав Исаев</i>	88
РЭКС И ОСТАЛЬНЫЕ	
<i>Татьяна Подзорова</i>	91
А ЩЕНКУ ДНИ СЧАСТЛИВЫЕ СНЯТСЯ...	
<i>Ольга Гусева</i>	97
А У НАС КОТ	
<i>Из книги «Старец Николай и голуби»</i>	98
СЧАСТЬЕ	
<i>Ольга Николаева</i>	102
ПЕРВАЯ ТАКСОЛЮБОВЬ	
<i>Екатерина Метелева</i>	104
СТИХИ О РЫЖЕЙ ДВОРНЯГЕ	
<i>Эдуард Асадов</i>	109
ЕНОТ	
<i>Светлана Дьякова</i>	111
ЕНОТ	
<i>ариса Краковская</i>	115
ЧУЖОЙ ЛЕС	
<i>Олег Бундур</i>	116
СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ	
<i>Вячеслав Исаев</i>	120

РАДА	
<i>Александр Рыжов</i>	122
НЕПРИДУМАННАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Борис Черниченко</i>	127
КАК МОЙ КОТ РЭСИК ОКАЗАЛСЯ У МЕНЯ	
<i>Александр Бриг</i>	130
УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС	
<i>Олег Бундур</i>	133
ВЗДЫХАЛИ ЛЮДИ, СЛОВНО ЛОСИ	
<i>Ольга Григорьева</i>	138
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ГУСЬ	
<i>Светлана Карвелистова</i>	140
НИЧЕЙНАЯ КОШКА	
<i>Сергей Ольков</i>	142
ОЛЬГА И СОБАЧКА	
<i>Александр Бриг</i>	144
ПОСКОЛЬЗНУЛСЯ ОН. ОСТУПИЛСЯ	
<i>Арина Забавина</i>	149
ВЕРНОСТЬ	
<i>Александр Рыжов</i>	153
В ЗООЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ	
<i>Олег Бундур</i>	157

ОХОТА ЗА БАБОЧКОЙ	
<i>Михаил Пришвин</i>	158
СИМВОЛ ВЕРНОСТИ	
<i>Валентина Копылова</i>	160
ЛЮСЯ	
<i>Вера Игонина</i>	161
ЛЮСЯ – КОРМИЛИЦА	
<i>Вера Игонина</i>	164
ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ РАЗНАЯ	
<i>Вера Гервина</i>	166
С ГРУСТЬЮ ВДЫХАЯ ЛЮДЕЙ БЕЗРАЗЛИЧИЕ, АНГЕЛ СТРАДАЕТ В СОБАЧЬЕМ ОБЛИЧИИ	
<i>Наталья Савинская</i>	168
МОЯ ЛЮБИМАЯ АЛИСА	
<i>Мария Подсухина</i>	174
ТРЕЗОРКА	
<i>Александр Смирнов</i>	177
ПОСЛЕСЛОВИЕ	181

ДОБРОЕ ДЕЛО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД